Н. КОСИКЕНКО

ПЕРВАЯ РУССКО-ТУРЕЦКАЯ ВОЙНА

U
72
179

И 72
К 19

Н. И. Косиненко.

ПЕРВАЯ
РУССКО-ТУРЕЦКАЯ
СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

ЧИГИРИНСКІЕ ПОХОДЫ
1677—1678 г.г.

Издалъ В. Березовскій
КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.
С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.
1911.

ВЪ СКЛАДѢ
В. А. БЕРЕЗОВСКАГО
СПБ., Колокольная 14.

Закончено изданіе
ИЗЪ ПРОШЛАГО.
ВОСПОМИНАНІЯ ОФИЦЕРА ГЕНЕР. ШТАБА
П. Парѣнсова.

Изданіе исправленное, дополненное, съ картами, планами, портретами и рисунками:

Часть I. **На войнѣ.** 1901 г. . . . . **3** р.
(Часть I отдѣльно не продается).
„ II. **Ужасные дни.** 1904 г. } **6** р.
„ III. **Затишье.** 1904 г. . . . . }
„ IV. **Въ Болгаріи.** 1908 г. } **6** р.
„ V. **Черезъ 30 лѣтъ.** 1908 г. }

Восторженные отзывы печати были о началѣ изданія почти во всѣхъ газетахъ. Приводимъ выдержки изъ нихъ:

. . . у автора есть драгоцѣнныя страницы и свѣдѣнія, которыхъ мы не встрѣчаемъ ни у кого . . . Авторъ игралъ выдающуюся роль во всемъ этомъ дѣлѣ, а потому сообщаемыя имъ свѣдѣнія имѣютъ характеръ авторитетнаго первоисточника и въ общемъ столь же интересны, какъ и поучительны . . . Блестящая форма изложенія при „обиліи дѣйствія“ возвышаетъ нѣкоторыя страницы до драматизма.

А. Пузыревскій. „*Развѣдчикъ*“ *№ 494.*

. . . книга написана въ высшей степени искренно, правдиво и до такой степени живо и интересно, что навѣрное будетъ прочитана, какъ самый занимательный романъ.

„*Русскій Инвалидъ*“ *1901 г. № 51.*

Послѣ войны, занимая постъ перваго болгарскаго военнаго министра, г. Парепсовъ лично участвовалъ въ трудахъ возрожденія славянскаго народа... Поэтому воспоминанія г. Парепсова представляютъ значительный интересъ и прочтутся съ большою пользою не только спеціалистами, но и всякимъ образованнымъ человѣкомъ.

Н. К—т—ъ. „*Русская Старина*“ *1901 г. № 4.*

II 42
179.

Н. И. Костенко.

81

ПЕРВАЯ

РУССКО-ТУРЕЦКАЯ

СЕМИЛѢТНЯЯ ВОЙНА.

ЧИГИРИНСКІЕ ПОХОДЫ

1677—1678 г.г.

1/XII-35
Б. Ф.

Издалъ В. Березовскій

КОМИССІОНЕРЪ ВОЕННО-УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ.

С.-Петербургъ, Колокольная улица, № 14.

1911.

3031

2007081638

„Русская Скоропечатня", Спб., Екатерин. кан., 94.

Посвящается

Императорскому Русскому

Военно-историческому

Обществу.

Отъ автора.

Въ этомъ небольшомъ очеркѣ авторъ не преслѣдуетъ никакихъ большихъ цѣлей. Но памятуя, что „исторія миритъ съ несовершенствомъ видимаго порядка вещей, какъ съ обыкновеннымъ явленіемъ во всѣхъ вѣкахъ, и утѣшаетъ въ государственныхъ бѣдствіяхъ, свидѣтельствуя, что и прежде бывали ***подобныя***“, авторъ находитъ повѣствованіе о пропущенной въ военной исторіи давно минувшей первой русско-турецкой войнѣ вполнѣ умѣстнымъ и въ настоящее время.

Введеніе.

Война Россіи съ Турціей за Заднѣпровскую Украйну 1674—81 г. г. и въ частности Чигиринскіе походы 1677—8 гг. представляютъ собою первую попытку активнаго выступленія русскихъ въ восточномъ вопросѣ.

Взгляды историковъ на возникновеніе и сущность этого вопроса чрезвычайно расходятся. Такъ, нѣмецкій военный писатель Рюстовъ относитъ его начало ко времени Троянской войны; русскій историкъ Ключевскій—какъ разъ къ періоду Чигиринскихъ походовъ, и, наконецъ, профессоръ военной исторіи Гейсманъ допускаетъ и болѣе раннее его развитіе, сравнительно со взглядомъ Ключевскаго, ссылаясь отчасти на слова Императора Николая I, сказанныя послѣ взятія нами Варны въ войну 1828—29 г.г.: „отомщена смерть Владислава“ — польскаго короля, погибшаго подъ тою же Варною въ половинѣ XV-го

вѣка. Уже отсюда видно, что даже Польша предупредила Россію въ восточномъ вопросѣ по меньшей мѣрѣ на 2 вѣка.

Что касается сущности его, то опять-таки, несмотря на обиліе взглядовъ, для русскихъ сущность этого вопроса сводится къ освобожденію христіанъ вообще и въ частности славянскихъ народностей отъ ига турокъ, къ послѣдовательному движенію нашему къ югу и утвержденію русской силы на берегахъ Босфора. И, понимая такъ восточный вопросъ, безусловно въ эту войну Россія впервые приступила активно къ. его рѣшенію. Это—первая русско-турецкая война.

ГЛАВА I.

Положеніе дѣлъ въ Украйнѣ и политическая обстановка передъ войною.

Съ начала XVII-го вѣка усилившійся гнетъ Польши и пановъ на населеніе Украйны и стремленіе ихъ наложить руку на Запорожье—этотъ своеобразный оплотъ казачества — вызвали рядъ извѣстныхъ казацкихъ возстаній. Подъ предводительствомъ своихъ гетмановъ Косинскаго, Наливайка, Тараса, Павлюка, Остраницы и др., казаки бросались на Польшу, дѣйствуя во имя религіозной и гражданской независимости русской народности. Возстанія эти не удавались.

Въ половинѣ XVII-го вѣка недовольство польскимъ гнетомъ въ Малороссіи возросло до крайней степени, и вотъ имъ

пользуется войсковой писарь Богданъ Хмѣльницкій и поднимаетъ два новыхъ возстанія. Первое было очень успѣшно. Кстати сказать, здѣсь Богданъ Хмѣльницкій проявилъ себя выдающимся полководцемъ благодаря употребленію конной артиллеріи, взаимной поддержки родовъ войскъ и кавалерійскихъ атакъ.

Второе его возстаніе было неудачно, и поэтому въ 1654 г. Малороссійское казачество добровольно отдается подъ высокую руку Царя Восточнаго Православнаго и присягаетъ ему.

Двѣ войны, веденныя послѣ того общими силами Украйны и Москвы съ Польшею, закончились Андрусовскимъ перемиріемъ въ 1667 году. По этому договору Украйна разодрана на двѣ части: лѣвобережная и только на 2 года г. Кіевъ оставлены за Москвою, а правобережная за Польшею. Кромѣ того Москва обязалась помогать полякамъ въ войнахъ.

Въ 1669 г. правая сторона Днѣпра отъ Польши передалась Турціи по иниціативѣ гетмана Дорошенка, желавшаго стать удѣльнымъ владѣтелемъ Украйны, подобно Валахскому господарю.

Польша не могла примириться съ потерею Украйны, и ея война съ Доро-

шенкомъ на Подоліи вызвала въ 1672 г. неудачную для Польши войну съ Турціей, закончившуюся Бучацкимъ миромъ. Польша обязалась платить ежегодно 22 тысячи злотыхъ, утратила Подолію, а всю Украйну, въ ея давнихъ рубежахъ, уступила Дорошенкѣ и казакамъ. Такимъ образомъ, Польша легально отказалась отъ власти надъ правобережной Малороссіей.

Содѣйствіе русскихъ въ этой войнѣ, на осн. Андрусовскаго договора, выразилось только въ Указѣ Царя Алексѣя Михайловича подвластнымъ калмыкамъ, татарамъ и донскимъ казакамъ сдѣлать нападеніе на крымскіе улусы, для отвлеченія крымцевъ, воевавшихъ вмѣстѣ съ Турціей.

По окончаніи Польско-Турецкой войны 1672 г., верховный визирь, уходя въ Турцію, обѣщалъ Дорошенкѣ вернуть отъ Царя Московскаго и лѣвый берегъ и Кіевъ. Въ Москвѣ ожидали разрыва съ Турціей. По слухамъ турки готовились вторгнуться въ Царскія владѣнія; Дорошенко разсылалъ объ этомъ „прелестные листы“.

Польша не мирилась съ потерею Украйны. Возникшая у поляковъ въ 1673 г. удачная война съ Турціей еще

не закончилась, какъ Москва предъявила притязаніе на Заднѣпровье, подчиненное Дорошенкѣ. Пробовали склонить его на свою сторону сначала увѣщаніями, потомъ угрозами, но на трудно-выполнимыя условія его для поступленія въ подданство Царю въ Москвѣ не соглашались.

Вслѣдствіе неудачныхъ переговоровъ, состоялся указъ „итти на Дорошенка войною". Падишахъ, узнавъ объ этомъ, рѣшаетъ итти на выручку къ своему подручнику и вступить во враждебныя отношенія къ Москвѣ. Это наступленіе Турецкой арміи и служитъ началомъ 7-лѣтней русско-турецкой войны.

Такимъ образомъ, обстановка передъ войною слагается такъ. Ближайшій противникъ гетманъ Дорошенко засѣлъ съ 6 тыс. казаковъ въ Чигиринѣ, Турція ему содѣйствуетъ, а Польша считаетъ наши притязанія на Заднѣпровье нарушеніемъ Андрусовскаго перемирія, требуетъ возвращенія Кіева и грозитъ войною; король же ея Янъ Собѣсскій предлагаетъ Дорошенкѣ союзъ противъ Москвы. На сторонѣ Россіи только: 1) сочувствіе населенія Заднѣпровья, сильно тяготѣвшаго къ единовѣрной Москвѣ; 2) готовность и желаніе грековъ, валаховъ,

болгаръ, сербовъ и др. балканскихъ христіанъ„ подняться войною и присоединиться къ Царю, въ случаѣ войны съ Турціей“, и 3) враждебныя отношенія Польши къ другимъ противникамъ нашимъ—къ Турціи и Дорошенкѣ.

ГЛАВА II.

Причины и цѣль русско-турецкой войны. Театръ военныхъ дѣйствій.

Причины войны были многочисленны и разнообразны.

1) Главная—всегдашнее стремленіе Россіи, какъ государства земледѣльческаго, къ территоріальнымъ пріобрѣтеніямъ—„запанать сбоку и не пущать“. Въ данномъ случаѣ этимъ пріобрѣтеніемъ явилась бы Заднѣпровская Украйна—искони русская земля, въ которой находится Кіевъ — мать городовъ русскихъ. Поэтому притязаніе наше на нее было вполнѣ естественно.

2) Историческая (идейная) причина: унаслѣдовавъ вмѣстѣ съ двуглавымъ орломъ отъ Византіи и первенство среди православныхъ христіанъ, русскіе люди стали смотрѣть на борьбу съ турками, какъ на историческую миссію Россіи. Появилась идея, что русскій народъ—

новый Израиль, а Москва—это третій и послѣдній Римъ, такъ какъ четвертому Риму не быти. И поэтому ей, какъ покровительницѣ восточнаго христіанства, рано или поздно необходимо было столкнуться съ Турціей, угнетательницею этого христіанства.

3) Соперничество гетмановъ лѣвобережнаго Самойловича и правобережнаго Дорошенка: каждый изъ нихъ, въ ущербъ другому, старался сдѣлаться гетманомъ на обѣихъ сторонахъ Днѣпра.

4) Идея нераздѣльности и самобытности Украйны, преслѣдуемая Дорошенкомъ.

5) Несогласіе Москвы на условія послѣдняго для отреченія отъ Турціи.

6) Отпаденіе отъ Дорошенка нѣкоторыхъ его полковниковъ и взятіе русскими нѣсколькихъ правобережныхъ подчиненныхъ ему городовъ.

У турокъ причинами явились: 7) религіозная—идея священной войны съ невѣрными-немусульманами; 8) стремленіе утвердить свою власть въ Украйнѣ, такъ легко имъ достававшейся благодаря подданству гетмана Дорошенка; 9) месть за убійство турецкаго царевича въ Ладыжинѣ.

Цѣль войны у обѣихъ сторонъ—обла-

даніе Заднѣпровьемъ, а предметъ дѣйствій—Чигиринъ, центръ его и оплотъ Дорошенка. Во всей Малороссіи только и говорили: „при комъ Чигиринъ и Кіевъ, при томъ и казаки должны быть въ вѣчномъ подданствѣ“. Значеніе Чигирина обусловливалось еще нахожденіемъ его на флангѣ важнѣйшаго участка оборонительной линіи Днѣпра: Кіевъ—Чигиринъ.

Театромъ войны служила Украйна. Правый берегъ Днѣпра—бѣдный и съ перваго года войны разоренный и пустынный; лѣвый берегъ мало населенъ. На югѣ—степь.

Р. Днѣпръ—сильная преграда. Вслѣдствіе высокихъ и крутыхъ береговъ его переправа возможна только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, даже для скопищъ татаръ, обыкновенно переплывающихъ безъ судовъ, держась за лошадей. Зимою возможно движеніе по льду для цѣлой арміи.

Раіонъ дѣйствій—окрестности Чигирина. Всѣ серіозныя операціи происходили на небольшомъ пространствѣ, которое по широтѣ и долготѣ не превосходитъ 50 вер. Раіонъ этотъ ограниченъ на сѣверѣ и востокѣ—Днѣпромъ, на югѣ—Тясьминомъ, на западѣ гра-

ница доходила до Чернаго лѣса и Мѣдвѣдовки, а на сѣверѣ узкая полоса раіона тянется вдоль Днѣпра вплоть до Черкасъ.

Р. Тясьминъ — значительное препятствіе, особенно у Чигирина. Переправа черезъ него удобна только у Крылова, гдѣ лѣтомъ бываютъ броды. Между Днѣпромъ и Чигириномъ высоты, изъ которыхъ важнѣйшая Стрѣльниковая гора—сильная позиція, фронтомъ къ Днѣпру.

Отъ Днѣпра къ Чигирину вели двѣ дороги: одна ниже Вороновки—узкая дорога, на $^2/_3$ своего протяженія представляющая лѣсисто-болотистое дефиле; другая отъ Бужина—широкій шляхъ съ однимъ крутымъ спускомъ, называемымъ „звозомъ Кувечинскимъ“.

Изъ опорныхъ пунктовъ раіона гор. Чигиринъ чрезвычайно важенъ въ политическомъ отношеніи и какъ лучшая крѣпость въ Заднѣпровьѣ. Укрѣпленія его состоятъ изъ замка и нижняго города. Кромѣ того была укрѣплена Медвѣдовка.

ГЛАВА II.

Подготовка къ войнѣ: политическая, финансовая и военная.—Состояніе военнаго дѣла на Руси: военно-помѣстная система, организація и численность вооруженныхъ силъ и образъ дѣйствій русскихъ войскъ.

Чтобы создать благопріятную обстановку, политическая подготовка русскихъ заключалась въ обращеніи Москвы за содѣйствіемъ къ европейскимъ государямъ. Разослали царскія грамоты къ Цесарю, папѣ, курфюрстамъ Саксонскому и Бранденбургскому, во Францію, Испанію, Венецію, Англію, Голландію, Данію и Швецію. Разсчитывали на успѣхъ, такъ какъ западно-европейскія правительства прежде неоднократно старались вовлечь Москву въ войну съ Турціей.

Финансовая: для войны этой рѣшили не щадить государской казны. Всѣ вотчины 3 года были обложены особымъ налогомъ на военныя издержки по полтинѣ со двора.

Вообще же состояніе финансовъ было неудовлетворительное. Содержаніе арміи обходилось въ 750 тысячъ рублей въ годъ, на наши деньги до 12 милл. руб.

Въ Турціи при султанѣ Магометѣ IV было полное разстройство финансовъ.

Военная подготовка, спеціально къ этой войнѣ, у русскихъ почти отсутствуетъ. Только въ ожиданіи вторженія турокъ въ декабрѣ 1672 г. послали отрядъ кн. Трубецкого въ Кіевъ, да Царь Алексѣй Михайловичъ объявилъ намѣреніе итти въ походъ „своею особою“.

Передъ войною на Руси была эпоха развитія военно-помѣстной системы. Западно-европейскія нововведенія еще не уничтожили ея недостатковъ: 1) сложности внутренняго устройства войскъ; 2) сильной централизаціи въ Москвѣ въ разрядномъ приказѣ, гдѣ дѣлами вѣдали дьяки—люди штатскіе; 3) могущества и мѣстничества бояръ; 4) неустройства помѣстныхъ ополченій; 5) медленности ихъ мобилизаціи; 6) неподготовленности ихъ къ войнѣ (за исключеніемъ Днѣпровскихъ казаковъ); 7) плохого вооруженія; 8) неумѣнія владѣть оружіемъ; 9) уклоненія ихъ отъ службы; 10) развитія лихоимства и пр.

Военная служба была общеобязательною, личною, пожизненною, преимущественно за землю благодаря недостатку денегъ на жалованье.

Служилый человѣкъ—воинъ только съ началомъ похода. На войнѣ ему все „непривычно, въ тягость и страхъ“ и одна мысль у него: „дай Богъ Великому Государю послужить, а саблю изъ ноженъ не вынимать“. Въ походѣ частые побѣги, множество числилось „въ нѣтяхъ“, несмотря на строгость наказаній,—за это „бывали биты батогами нещадно“.

Организація и численность вооруженныхъ силъ. Конницы 85 тысячъ. Русскаго строя 55 тыс.: дворяне, жильцы, дѣти боярскіе, мурзы и татарскіе князья, казаки и даточные люди. Иноземнаго строя 30 тысячъ: рейтары 25 полковъ (въ Чигиринскихъ походахъ — 22 тыс.) и драгуны (въ тѣхъ же походахъ $4^1/_2$ тыс.).

Пѣхота—81 тыс. Русскаго строя—стрѣльцы 20 тыс., иноземнаго — солдаты 61 тыс. (38 полковъ).

Съ 50 тыс. малороссійскихъ казаковъ всего 216 тысячъ, не считая пѣшихъ городовыхъ казаковъ и даточныхъ людей, а равно казаковъ донскихъ, тер-

скихъ, яицкихъ, сибирскихъ и цѣлой орды калмыковъ, съ которыми до 340 тыс.

Вооруженіе конницы и пѣхоты отличалось чрезвычайнымъ разнообразіемъ: мушкеты (съ кремневымъ замкомъ), копья, пики, бердыши, сабли, шпаги и пр.

Артиллерія. Въ каждомъ пѣхотномъ полку было 6—8 пищалей и кромѣ того большой полковой нарядъ (не болѣе 10 орудій) при старшемъ начальникѣ (командирѣ корпуса). Пушкари были малосвѣдущи. Всего служилыхъ у наряда было $3^1/_2$ тыс. человѣкъ.

Въ походѣ орудія и пр. принадлежности „наряда“ возились на обывательскихъ подводахъ, взимаемыхъ по особой повинности и по найму.

Тяжеловѣсность артиллеріи способствовала оборонѣ въ ущербъ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Военно-инженерное дѣло было въ удовлетворительномъ состояніи благодаря западно-европейскимъ строителямъ и оборонительному характеру всей военной системы Россіи. Линія укрѣпленій на югѣ проходила отъ Волги до Днѣпра черезъ Симбирскъ, Тамбовъ, Усмань, Острогожскъ, Валуйки и Константиноградъ.

Выше полковъ постоянныхъ войсковыхъ соединеній не было.

Подготовка войскъ оставляла желать многаго, хотя для обученія существовали уставы: „ратныхъ, пушечныхъ и иныхъ дѣлъ“, изд. 1607—21 г. и „Ученіе и хитрость ратнаго строенія пѣхотныхъ людей“, но ими мало руководствовались; каждый полковникъ слѣдовалъ своей методѣ обученія. Дисциплина была слаба, слѣдствіемъ чего было частое оставленіе постовъ, неповиновеніе начальникамъ, особенно иноземцамъ.

Главная роль въ бою принадлежала пѣхотѣ, сражающейся большею частью изъ-за обозовъ или окоповъ, и артиллеріи. Конница была хотя и многочисленна, но плоха: послѣ перваго удара часто отходила за пѣхоту, а иногда и совсѣмъ ее покидала.

Основной принципъ военныхъ дѣйствій этого времени: стратегическое наступленіе и тактическая оборона. Тактика русскихъ войскъ въ бою сводилась относительно противника къ девизу: „колоти меня, быть можетъ ты расшибешься, тогда я тебя вздую“.

Преслѣдованіе послѣ боя было слабое—отвлекались грабежомъ. На отдыхъ располагались обыкновенно станомъ или обозомъ. Развѣдывательная и сторожевая службы поставлены были довольно прочно.

Походныя движенія совершались крайне медленно. Войска, гдѣ только позволяла мѣстность, двигались сосредоточенно въ боевомъ порядкѣ, чтобы при встрѣчѣ съ противникомъ возможно скорѣе „стать въ обозъ“. Послѣдній бывалъ очень значительнымъ, такъ какъ помѣстныя войска возили съ собою запасы на все время похода. Обыкновенно число повозокъ обоза равнялось числу воиновъ.

Въ общемъ, не смотря на малую подготовку и слабость дисциплины, стародавняя русская армія была крѣпка любовью къ родинѣ и прадѣдовской вѣрѣ своей и отличалась классическимъ упорствомъ и непостижимой выносливостью въ походѣ и въ бою.

И вотъ этой арміи пришлось столкнуться съ войсками могущественной въ то время Оттоманской Порты, которая могла противопоставить 200-тысячную армію, проникнутую наступательнымъ духомъ и фанатизмомъ. Лучшая турецкая пѣхота — янычары, лучшая конница—спаги; татары же составляли легкую конницу—подвижную, неутомимую.

ГЛАВА IV.

Періодъ войны до 1677 года.—Зимній и лѣтній походы къ Чигирину 1674 г.—Кампанія 1675 г.—Весенній и осенній Чигиринскіе походы 1676 года и результаты ихъ.

Въ первый періодъ войны до 1677 года непосредственнаго столкновенія русской арміи съ турецкими войсками не произошло, а былъ предпринятъ цѣлый рядъ походовъ только противъ подручника турецкаго Дорошенка.

Въ ноябрѣ 1673 года, послѣ неудачныхъ переговоровъ съ нимъ, по настоянію гетмана Самойловича былъ отданъ царскій указъ воеводѣ князю Ромодановскому о походѣ за Днѣпръ на Дорошенка. Походъ открылся въ концѣ января 1674 года.

Послѣ соединенія полковъ князя Ромодановскаго и Самойловича вблизи Черкасъ, царско-казацкія войска дошли до Днѣпра у Крылова и сожгли Вороновку, Боровицу, Бужинъ.

Высланный отсюда авангардъ къ Чигирину былъ встрѣченъ двухтысячнымъ отрядомъ Дорошенка, состоявшимъ на половину изъ конницы. Отрядъ Дорошенка, не выдержавъ боя, поспѣшно отступилъ въ Чигиринъ.

Царско-казацкій авангардъ, дойдя до Чигирина, сжегъ переднюю часть его посада и, не осаждая крѣпости, возвратился къ Бужину, потому что въ Чигиринѣ былъ шеститысячный гарнизонъ, укрѣпленія его находились въ хорошемъ состояніи и по собраннымъ свѣдѣніямъ Дорошенко со дня на день ожидалъ подхода татаръ.

Русская армія двинулась вверхъ по Днѣпру по льду и 2 февраля дошла до гор. Черкасъ, взятаго послѣ двухдневнаго боя.

Весь Черкасскій полкъ и 2 сотни Корсунскаго отпали отъ Дорошенка и присягнули 3 февраля на вѣчное подданство Царю. Послѣ этого были высланы отряды для отобранія отъ Дорошенка другихъ правобережныхъ городовъ, которые одинъ за другимъ переходили или переводились въ подданство Русскому Царю.

Главныя же силы арміи, переправив-

шись у Канева, отошли къ Переяславлю вслѣдствіе недостатка запасовъ.

Дорошенко же, когда къ нему въ апрѣлѣ мѣсяцѣ подошли 4 тысячи татаръ, поручилъ имъ подчинять отпавшіе города, жестоко съ ними расправляясь.

Для противодѣйствія этому отъ русской арміи на правую сторону Днѣпра былъ высланъ подъ начальствомъ полковниковъ Беклемишева и Райча 20-ти тысячный корпусъ при 15 орудіяхъ.

Послѣ же новаго царскаго указа „чинить надъ Дорошенкомъ воинскій промыселъ“ опять армія выступила въ походъ, переправившись черезъ Днѣпръ 5 іюля 1674 года. Вмѣстѣ съ тѣмъ было сдѣлано распоряженіе о нападеніи на Крымскіе улусы для отвлеченія татаръ.

Къ лѣтнему походу русской арміи 1674 г. во власти Дорошенка были кромѣ Чигирина еще окрестные городки Медвѣдовка, Жаботынъ, Субботовъ. Гарнизонъ Чигирина составляли $2^1/_2$ тысячи казаковъ, $1^1/_2$ тысячи татаръ, а съ посполитствомъ всего до 15 тысячъ при 100 орудіяхъ. Продовольственные запасы для гарнизона были собраны въ Чигиринѣ на цѣлый годъ. Главную же опасность представляла турецкая армія, свыше 40 тысячъ при 80 орудіяхъ, переправивша-

ясь въ іюнѣ черезъ Днѣстръ у Сорокъ и спѣшившая на выручку Дорошенка, покоряя и разоряя попутные города. Татарская орда тоже приближалась къ Чигирину.

Московско-казацкая армія Ромодановскаго и Самойловича, послѣ переправы у Черкасъ, подошла 23 іюля къ Чигирину, подчиняя окрестные городки. Осадная армія обложила крѣпость со всѣхъ сторонъ, исключая восточной, низменной и болотистой. Поэтому сношенія осажденныхъ съ союзниками не были прерваны, и Дорошенко получалъ свѣдѣнія о приближеніи своихъ союзниковъ. Несмотря на большія осадныя работы и успѣшную бомбардировку крѣпости, русскіе полководцы, узнавъ о приближеніи турокъ, не только не рѣшились на приступъ, но отказались отъ всякихъ активныхъ дѣйствій въ теченіе 2-хъ недѣль, а 9—12 августа отступили къ Черкасамъ, дѣлая по 20 верстъ въ день.

Подойдя къ Чигирину 11 августа, Крымскій ханъ бросился преслѣдовать русскую армію, догналъ только у Черкасъ 13 августа и послѣ незначительной стычки возвратился къ Чигирину. Русскія войска, благодаря дурному со-

стоянію укрѣпленій Черкасъ, перешли на лѣвую сторону Днѣпра. Ромодановскій и Самойловичъ, такимъ образомъ, безъ боя отдали Заднѣпровье на разореніе туркамъ.

Дорошенко съ ханомъ предполагали преслѣдовать русскую армію и на лѣвомъ берегу и уже заготовляли для переправы паромы у Ржищева, но въ это время ханъ узналъ о нападеніи донскихъ казаковъ, калмыковъ и царскихъ ратныхъ на Крымскіе улусы и поспѣшилъ въ Крымъ.

Турки, узнавъ объ отступленіи русской арміи, также ушли изъ подъ Ладыжина за Днѣстръ. Такъ кончился лѣтній походъ 1674 г.

Главными причинами его неудачи были побѣги и въ царскихъ и въ казацкихъ полкахъ, слабость укрѣпленій Черкасъ, слухи о союзѣ султана съ Польшею и, наконецъ, особенно нерѣшительность русскихъ полководцевъ и боязнь открытаго столкновенія съ турецкими войсками.

Въ 1675 году, благодаря притязаніямъ Польши на Заднѣпровье, возникла война ея съ Дорошенкомъ и татарами. Поляки въ этой войнѣ разсчитывали на поддержку русскихъ, но помощь Москвы ограничилась только приказаніемъ арміи медленно

наступать къ Днѣпру, не переходя его. Во исполненіе приказа Ромодановскій и Самойловичъ, сосредоточившись раннею весною съ обозами у Ромнъ, только къ осени 1675 года достигли Днѣпра и перешли его отрядомъ Вульфа и Лысянки уже послѣ ухода хана.

Зимою военныя дѣйствія прекратились. Со вступленіемъ же на царство Ѳедора Алексѣевича въ январѣ 1676 г., гетманъ Самойловичъ, разсчитывая на измѣненіе политики Москвы въ отношеніи турокъ и Дорошенка, предпринялъ противъ послѣдняго раннею весною походъ, не ожидая указаній новаго правительства. Въ мартѣ 1676 г. Самойловичъ съ 7-ю лѣвобережными полками самовольно двинулся противъ Дорошенка, выславъ впередъ сильный отрядъ изъ выборныхъ отъ всѣхъ полковъ подъ начальствомъ Черниговскаго полковника Борковскаго. Переправившись черезъ Днѣпръ и приблизившись къ Чигирину, отрядъ этотъ былъ встрѣченъ пѣхотою Дорошенка. Боя не произошло, переговоры оказались безуспѣшны, и авангардъ этотъ былъ отозванъ. Послѣ этого по представленію Самойловича и въ Москвѣ рѣшили силою заставить Дорошенка подчиниться и сдать свое гетманство.

Планъ дѣйствій былъ принятъ оборонительный противъ турокъ—„отражать ихъ нападеніе на Кіевъ и восточную Украйну“, и наступательный противъ Дорошенка—если вторженія турокъ не будетъ, „итти за Днѣпръ къ Чигирину“.

Исходное расположеніе русскихъ: Ромодановскій — въ Путивлѣ; Самойловичъ—въ восточной Украйнѣ; въ резервѣ князь Василій Васильевичъ Голицынъ—двинутъ въ Путивль. Въ Кіевѣ сильный гарнизонъ.

Ромодановскій, соединившись съ Самойловичемъ, двинулся съ войсками противъ Дорошенка. Не доходя 100 верстъ до Днѣпра, выслали впередъ сводный 20-тысячный корпусъ подъ начальствомъ полковниковъ Косагова и Полуботка. Авангардъ этотъ, переправившись черезъ Днѣпръ, подошелъ къ Чигирину. Главныя силы двинулись за нимъ и 15 августа стали у Градижска.

Кошевой Сѣрко съ запорожцами отказались ихъ поддержать, не сочувствуя междоусобію гетмановъ. Части главныхъ силъ по мѣрѣ переправы на другой берегъ Днѣпра направлялись не для поддержки авангарда къ Чигирину, а для покоренія державшихся еще Дорошенка городковъ: Черкасъ, Жаботына, Медвѣ-

довки и Субботова. Но жители послѣднихъ, предупреждая приближеніе высланныхъ отрядовъ, присягали на подданство Московскому Царю.

Авангардъ Косагова и Полуботка остановился въ нѣсколькихъ верстахъ отъ Чигирина. Дорошенкѣ предложили покориться, передавъ ему отъ имени Царя увѣщательную грамоту; но онъ заперся въ стѣнахъ Чигирина съ горстью казаковъ (всего 2 тысячи) и послалъ къ татарамъ просить о помощи.

18 сентября утромъ полковники Косаговъ и Полуботокъ осадили Чигиринъ со всѣхъ сторонъ. Завязался бой съ казаками Дорошенка. Послѣдній, видя рѣшительное намѣреніе русскихъ подчинить его, созвалъ всѣхъ чигиринцевъ на раду, на которой было рѣшено, не получая помощи ни отъ хана, ни отъ турокъ, отдаться на царскую милость. Безполезный бой прекратился по приказанію Дорошенка.

Начались переговоры съ осаждавшими, и 19 сентября 1676 г. Дорошенко, удостовѣрившись, что ему и защитникамъ будутъ дарованы жизнь и сохраненіе имущества, вышелъ изъ города со всѣми жителями и духовенствомъ и торжественно присягнулъ на подданство Царю. Затѣмъ,

сопровождаемый полковниками Косаговымъ и Полуботкомъ съ частью авангарда, Дорошенко съ 2-мя тысячами казаковъ и 12 пушками отправился въ Градижскъ, въ станъ русской арміи, для сдачи булавы, знамени и бунчука лѣвобережному гетману Самойловичу.

Такъ кончилось гетманство Дорошенка, а съ нимъ и политическая жизнь этого замѣчательнаго человѣка, хотя и преданнаго несомнѣнно идеѣ независимости и самобытности своей родины, но не брезгавшаго никакими средствами для достиженія этого идеала. Раздраживъ народъ, онъ былъ имъ покинутъ въ рѣшительную минуту и долженъ былъ, лишенный сочувствія своихъ подчиненныхъ, отдаться на милость побѣдителя.

Для занятія Чигирина былъ посланъ трехтысячный гарнизонъ, размѣстившійся по квартирамъ у Чигиринскихъ обывателей и „того часу—говоритъ лѣтописецъ—Москва стала у Чигиринѣ по указу Его Царскаго Величества“.

Ромодановскій и Самойловичъ, вслѣдствіе невозможности содержать армію на средства мѣстныхъ жителей благодаря ихъ крайней нищетѣ, а также вслѣдствіе недостатка фуража вблизи Днѣпра,

отвели войска свои въ Путивль и Батуринъ, гдѣ и распустили на отдыхъ.

Такимъ образомъ, результатами этого періода войны были разореніе Заднѣпровья турками, вслѣдствіе ухода русскихъ полководцевъ за Днѣпръ при наступленіи турецкой арміи; послѣ же ухода турокъ—взятіе русскими въ 1676 г. Чигирина и прекращеніе гетманства турецкаго подручника Дорошенка, со временемъ перевезеннаго на жительство въ Москву.

Въ военномъ отношеніи за весь изложенный періодъ войны выяснилось: 1) Вялость операцій, нерѣшительность русскихъ полководцевъ князя Ромодановскаго и Самойловича, уклоненіе ихъ отъ боя и боязнь встрѣчи съ турками. Въ послѣднемъ походѣ высылка только авангарда къ Чигирину—полумѣра: появись союзники Дорошенка—и походъ снова былъ бы безрезультатенъ. 2) Нарушеніе земляческой организаціи казаковъ употребленіемъ сборныхъ отрядовъ (идея давнишняя въ русской арміи). 3) Расположеніе войскъ на отдыхъ по обывательскимъ квартирамъ и довольствіе ихъ средствами жителей и изъ обозовъ. 4) Двоевластіе въ большихъ и малыхъ отрядахъ вслѣдствіе двойствен-

наго состава арміи (казаки и царскіе ратные люди). 5) Медленность наступательныхъ походныхъ движеній (по 3 версты въ день) и быстрота отступательныхъ (до 20 верстъ). 6) Одновременное преслѣдованіе нѣсколькихъ цѣлей, результатомъ чего была разброска силъ, и, наконецъ, опасное въ послѣднюю кампанію раздѣленіе русскихъ силъ Днѣпромъ.

ГЛАВА V.

Кампанія 1677 г.—Поводы къ ней.—Расположеніе и силы сторонъ.—Осада турками Чигирина 3—29 августа.—Движеніе русскихъ и переправа черезъ Днѣпръ 25—28 августа.—Освобожденіе Чигирина.

Только въ 1677 г. произошло первое столкновеніе русскихъ войскъ съ турецкой арміей. Непосредственными поводами къ этой кампаніи послужили: 1) покореніе турецкаго вассала Дорошенка и взятіе Чигирина; 2) „злоба на Чигиринъ, что союзъ и протекцію султанскую отринувши“, передались Царю; 3) недовольство Москвою за переселеніе жителей на лѣвый берегъ Днѣпра, слѣдствіемъ чего было опустѣніе праваго—турецкаго.

Въ Константинополѣ назначили вмѣсто Дорошенка новаго гетмана — плѣнника и монаха Юрія Хмѣльницкаго и провозгласили его княземъ Украйны. Турки расчитывали на обаяніе имени сына

Богдана, а все веденіе военныхъ дѣйствій возлагалось на Сердаря Ибрагима-пашу.

Развѣдка посредствомъ посылки въ степь ватаговъ для добыванія языковъ, шпіонства, свѣдѣній изъ „универсаловъ“, разсылаемыхъ турецкимъ подручникомъ Юріемъ Хмѣльницкимъ и пр. выяснила основной планъ турокъ: взять Чигиринъ, а потомъ Кіевъ.

Для выполненія его: 1) Арміи Ибрагима-паши султанъ приказалъ итти къ Бѣлгороду, а запасы для нея подвезти моремъ въ Килію. Гетманъ Юрій Хмѣльницкій долженъ былъ, перейдя Днѣстръ съ казаками, получить эти запасы въ Каменцѣ. 2) Крымскому хану приказано вторгнуться въ Украйну съ юга для отвлеченія русской арміи отъ Чигирина и Кіева. 3) Для привлеченія запорожцевъ на свою сторону предполагали послать отрядъ и на Запорожье. 4) Операціи подъ Чигириномъ разсчитывали начать въ августѣ, когда всѣ отряды должны были присоединиться къ главной турецкой арміи.

Со стороны русскихъ были приняты слѣдующія мѣры: 1) Для безопасности рѣшили убрать Дорошенка изъ Украйны въ Москву, гдѣ отъ него вывѣдали пред-

полагаемый маршрутъ движенія и планъ турокъ, а также способъ противодѣйствія ему. 2) Разослали царскія увѣщательныя грамоты на Украйну „не слушать Юраски“ Хмѣльницкаго. 3) Отправили въ Чигиринъ гарнизонъ и назначили комендантовъ отъ Москвы и гетмана. 4) Послали указъ воеводѣ князю Ромодановскому, стоявшему въ Курскѣ, о поддержаніи постоянной связи съ гетманомъ Самойловичемъ и о соединеніи съ нимъ по его требованію. Въ подмогу имъ назначили резервъ боярина князя Голицына, которому приказано стоять въ Путивлѣ. 5) Наконецъ, кн. Ромодановскій, несмотря на предполагаемое наступленіе, для обезпеченія тыла рѣшилъ укрѣпить Курскъ. Съ этою цѣлью былъ задержанъ на 3 недѣли со своимъ полкомъ лучшій офицеръ Гордонъ, который и строитъ равелинъ передъ крѣпостными воротами Курска.

По собраннымъ свѣдѣніямъ, къ началу кампаніи 1677 г. армія противника доходила до 100 тысячъ, изъ которыхъ 60 тысячъ турокъ, около 40 тысячъ татаръ и нѣсколько сотенъ казаковъ Юрія Хмѣльницкаго. Главныя силы турокъ въ концѣ апрѣля перешли Дунай

вѣроятно у Исакчи, гдѣ въ предыдущіе годы наводился плавучій мостъ.

Этою же весною русскія войска располагались на р. Сеймѣ (кордономъ): гетманъ Самойловичъ (20 тыс.) въ Батуринѣ, воевода кн. Ромодановскій (42 тыс.) въ Курскѣ, резервъ кн. Голицына и Бутурлина (15—20 тыс.) въ Путивлѣ и Рыльскѣ. Такое кордонное расположеніе русской арміи оправдывается значительнымъ удаленіемъ отъ противника.

Кромѣ того въ Кіевѣ и Чигиринѣ были гарнизоны, а Донскіе казаки находились у Азова, гдѣ у нихъ произошло лѣтомъ нѣсколько стычекъ съ турками.

Въ Чигиринъ въ концѣ іюня прибылъ вновь назначенный комендантъ генералъ-маіоръ Траурнихтъ, который энергично принялся приводить въ порядокъ укрѣпленія верхняго города или замка, приказалъ придѣлать лафеты къ пушкамъ и разставить ихъ на валу, бастіонахъ и другихъ мѣстахъ. Всего въ Чигиринѣ было около 10 тысячъ. Изъ нихъ гарнизонъ замка составляли стрѣльцы до 4 тыс. человѣкъ, а нижній городъ вмѣстѣ съ посадомъ былъ предоставленъ защитѣ казаковъ, кото-

рыхъ было свыше 6 тысячъ. Вооруженіе составляли 45 пушекъ, 5 мортиръ. Бомбъ было мало, а ручныхъ гранатъ не болѣе 800.

30 іюля татары неожиданнымъ нападеніемъ захватили у Чигирина въ плѣнъ до полутораста человѣкъ и угнали нѣсколько сотенъ головъ скота. 2 августа въ виду Чигирина появились квартирьеры турецкой арміи подъ прикрытіемъ татаръ, а 3-го и 4-го августа „все огромное турецкое войско“, подъ начальствомъ Ибрагима-паши, раскинулось на холмахъ къ югу и юго-востоку отъ Чигирина. По свѣдѣніямъ отъ плѣнныхъ у Ибрагима-паши было около 90 тыс., а по мнѣнію Гордона болѣе достовѣрнымъ слѣдуетъ считать 65 тыс., изъ коихъ 15 тыс. янычаръ и др. пѣхоты, 30 тыс. конницы турецкой и валахской и 20 тыс. татаръ. Пушекъ было 28, изъ которыхъ 8 тяжелыхъ, стрѣлявшихъ ядрами въ 30—36 фунтовъ, а остальныя легкія полевыя орудія. Турки немедленно приступили къ осадѣ крѣпости, такъ какъ предложеніе о сдачѣ крѣпости было отвергнуто на крѣпостномъ военномъ совѣтѣ: на него отвѣчали туркамъ пушечною пальбою.

Въ полуверстѣ отъ наружнаго рва зам-

ка былъ старый валъ; непріятель сразу занялъ его и началъ устраивать батареи, рыть извилистыя траншеи и бомбардировать замокъ. Нижняго города турки сначала не трогали, ожидая результата предложенія Юрія Хмѣльницкаго, убѣждавшаго казаковъ подчиниться ему.

Трауернихтъ, испытывая вѣрность казаковъ, приказалъ имъ сдѣлать вылазку. Они не перечили и вышли въ ночь на 6 августа въ числѣ около 1 тысячи человѣкъ. Къ нимъ присоединилось 800 царскихъ ратныхъ людей, хотя и не безъ труда, потому что комендантъ былъ нѣмецъ, его не долюбливали и мало слушались.

Около полуночи назначенные для вылазки совмѣстно напали на турецкія траншеи. Для поддержки изъ замка велась непрерывная артиллерійская стрѣльба въ ту сторону, откуда турки вѣроятнѣе всего могли явиться на помощь атакованнымъ. Въ этой вылазкѣ были употреблены ручныя гранаты. Близъ крѣпостного рва около контръ-эскарпа были оставлены въ резервѣ мушкетеры. Застигнутые врасплохъ во время сна турки понесли значительныя потери.

Вылазка эта хотя и увеличила осторожность осаждавшихъ, но они все бли-

же подвигались съ апрошами къ замку. Благодаря искусству турецкихъ канонировъ и неопытности русскихъ какъ въ стрѣльбѣ, такъ и въ укрытіи орудій, турки скоро привели въ негодность 17 нашихъ пушекъ.

10 августа произведена вторая тоже удачная вылазка, заставившая турокъ отступить съ большимъ урономъ изъ траншей за свои батареи. По наблюденіямъ осажденныхъ, у турокъ нѣтъ взаимной выручки, такъ какъ сосѣди атакованныхъ, бывшіе въ безопасности, не пришли къ нимъ на помощь.

Для противодѣйствія вылазкамъ турки приняли мѣры: удвоили караулы, взяли въ траншеи пики и длинныя жерди съ крючьями, прикрыли траншеи плетнемъ и землею, такъ что теперь уменьшились шансы на возможность причинить имъ значительный вредъ вылазками.

10 августа прибыли крымскіе татары съ ханомъ и расположились къ сѣверу отъ Тясьмина.

Армія Ромодановскаго къ 25 іюля сосредоточилась съ калмыками у Суджи. Послѣ перехода въ Сумы армію задерживаютъ благодаря отсутствію постоянно организованной связи: ожидали возвращенія курьера, посланнаго къ гетману

Самойловичу, который 28 іюля былъ съ казаками въ Ромнахъ. 10 августа произошло соединеніе гетмана съ Ромодановскимъ на Артаполотѣ. Дальше двинулись вмѣстѣ со среднею скоростью до Днѣпра по 10 верстъ въ день.

Получая отъ осажденныхъ просьбы о выручкѣ, 17 августа отъ Снятина изъ арміи отправили въ Чигиринъ подкрѣпленіе—$2^1/_2$ тысячный отрядъ, которому приказано итти возможно скорѣе днемъ и ночью.

Турки энергично продолжали осадныя работы: крѣпость была очень стѣснена, траншеи турецкія доведены были до самаго рва. Положеніе осажденныхъ было близко къ критическому: за недостаткомъ снарядовъ они отстрѣливались камнями. Турки же кромѣ бомбардировки предприняли еще и минную атаку—одновременно повели три подкопа: одинъ подъ равелиномъ, другой подъ Крымскимъ бастіономъ и третій подъ городскимъ валомъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ онъ примыкаетъ къ замку.

Предупрежденные о нихъ черезъ перебѣжчиковъ, русскіе, не умѣя копать контръ-мины, вырыли ямы для прохода въ воздухъ пороховыхъ газовъ. Благодаря этому два взрыва не удались.

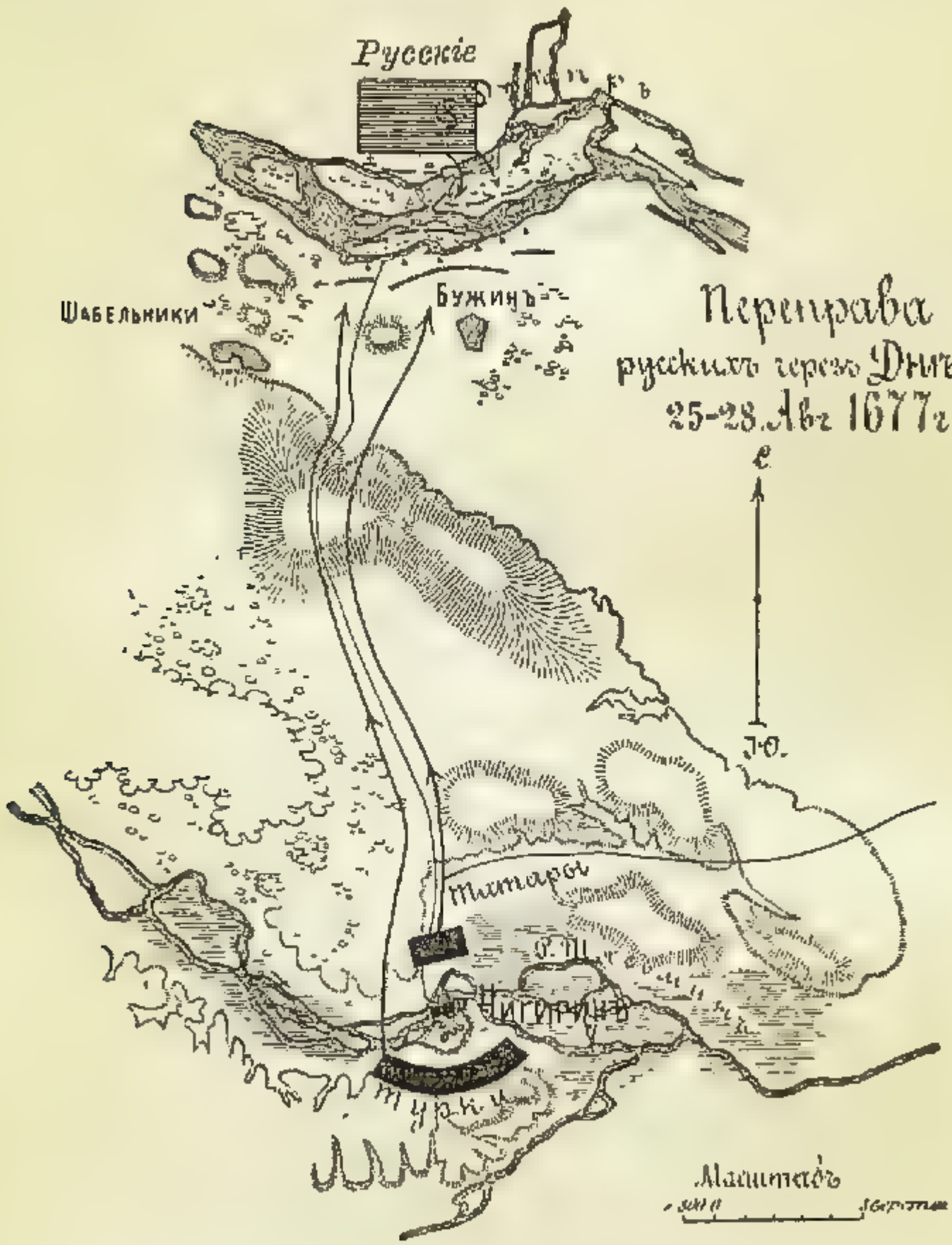
23-го же августа произошелъ взрывъ еще одного подкопа, но въ крѣпости, узнавъ о немъ и о готовящимся штурмѣ, убрали съ вала солдатъ, оставивъ только часовыхъ, а за ретраншементомъ были наготовѣ 300 дюжихъ казаковъ. Турки двинулись въ проломъ, но, увидя ретраншементъ и казачью засаду, отступили.

Въ этотъ же день какъ разъ подошло и посланное отъ арміи $2^1/_2$ тысячное подкрѣпленіе—оно удачно пробилось черезъ татарскую орду и вошло въ крѣпость съ музыкой и распущенными знаменами. Если бы турки обнаружили этотъ отрядъ заблаговременно, то легко могли его уничтожить, такъ какъ люди были чрезвычайно утомлены, а ихъ оружіе и амміуниція были подмочены на переправѣ.

24 августа изъ крѣпости замѣтили удаленіе части осаждающихъ, повидимому, навстрѣчу полевой русской арміи. Это отправился ханъ съ ордою, а за нимъ Ибрагимъ-паша съ большею половиною своихъ силъ къ берегу Днѣпра у Бужина; всего выступило 40—50 тысячъ.

Оставшіеся у крѣпости турки усилили канонаду и угрожали штурмомъ. 27 августа приступъ ихъ былъ отбитъ, такъ какъ приближеніе арміи подняло духъ осажденныхъ.

Янычары и татары съ артиллеріей окопались на правомъ берегу у Бужина,



занявъ и островъ передъ собой. Въ теченіе 25 августа они огнемъ артиллерій-

скимъ и ружейнымъ препятствовали переправѣ русскихъ черезъ Днѣпръ.

Для подготовки переправы русскіе къ ночи на 26 августа незамѣтно доставили на островъ, свободный отъ турецкихъ окоповъ, нѣсколько десятковъ самыхъ дальнобойныхъ орудій, укрыто ихъ расположили и навели на непріятельскіе окопы. Въ ту же ночь 15 тыс. отряду казаковъ и выборныхъ стрѣльцовъ приказано на собранныхъ къ этому же острову лодкахъ и байдарахъ переплыть Днѣпръ и выбить противника изъ занимаемыхъ имъ на берегу окоповъ. Разсчитывая на внезапность подъ прикрытіемъ ночной темноты, отрядъ этотъ безшумно отчалилъ отъ острова и направился черезъ Днѣпръ прямо на окопы. Почуявъ переправу, турки открыли сильный огонь, но совершенно безвредный, благодаря темнотѣ. Безъ выстрѣла, тихо продолжали плыть казаки, и когда достигли берега настолько, что можно было достать шестами дно, заиграла войсковая музыка. Казаки бросились на турокъ, сбили ихъ передовые посты, а остальные, не принявъ удара, отступили, покинувъ окопы съ артиллеріей и запасами.

На разсвѣтѣ, послѣ полученія въ арміи донесенія объ очищеніи турками око-

повъ, въ подкрѣпленіе передовому отряду послано свыше 10 тыс. казацкихъ мушкетеровъ.

26 августа подошедшія изъ подъ Чигирина войска Ибрагима-паши и хана (40—50 тысячъ) атаковали русскій передовой отрядъ, занявшій турецкіе окопы у Бужина. Но отрядъ этотъ былъ своевременно поддержанъ нѣсколькими тысячами царскихъ ратныхъ людей, а также запорожцами, прибывшими съ юга на лодкахъ и принявшими участіе въ этомъ бою.

Кромѣ того съ лѣваго берега и съ острова былъ открытъ сильный огонь изъ пушекъ, скрыто расположенныхъ. Противникъ понесъ значительныя потери (нѣсколько тысячъ человѣкъ убитыми) особенно отъ артиллерійскаго огня, которымъ былъ убитъ и сынъ хана. Послѣ этого боя дальнѣйшая переправа арміи производится безпрепятственно.

28—29 августа вся русская армія была на правомъ берегу Днѣпра. Вступивъ снова въ бой съ татарами и турками, она опрокинула ихъ, но преслѣдовала только на протяженіи 5 верстъ отъ берега. Турки отступили къ Чигирину и уже не думали о взятіи города. Успѣшная переправа русской арміи, свѣдѣніе

о приближеніи резервнаго отряда (15—20 тыс.) кн. Голицына, дошедшаго до Днѣпра, и недостатокъ запасовъ вынудили турокъ снять осаду.

Въ ночь на 29 августа турки усиленно бомбардировали Чигиринъ съ цѣлью замаскировать происходящее въ турецкомъ станѣ, и, пользуясь этимъ, вывезли часть своей артиллеріи и обоза, а въ 3 часа ночи зажгли свой лагерь и быстро отступили.

Съ разсвѣтомъ осажденные бросились за городскія стѣны, но въ турецкихъ траншеяхъ нашли только одного отсталаго турка. Преслѣдованіе ближнее было произведено только частью казачьей конницы изъ состава гарнизона до Чернаго лѣса, всего на протяженіи 15—20 верстъ. Даже это незначительное преслѣдованіе причинило туркамъ большія потери какъ въ людяхъ, такъ и въ обозѣ.

29 августа армія подошла къ крѣпости въ обычномъ своемъ боевомъ порядкѣ (вагенбургомъ) и расположилась лагеремъ вдоль р. Тясьмина противъ Чигирина.

Дальнее преслѣдованіе было организовано до р. Ингула, хотя и большимъ отрядомъ полковниковъ Лысянки и Косагова, но только черезъ недѣлю и, какъ

запоздалое, было конечно безрезультатно. Но по своей иниціативѣ нѣсколько тысячъ запорожцевъ со своимъ кошевымъ Сѣрко опередили турокъ и разрушили мостъ, наведенный для переправы ихъ черезъ Бугъ. Произошла задержка въ переправѣ и благодаря этому увеличились потери турокъ отъ голода и усталости.

Итакъ, преслѣдованіе было организовано поздно и вяло, а со стороны Сѣрко оказалось случайнымъ.

6 сентября былъ посланъ для сбора свѣдѣній о противникѣ 3-хъ тысячный развѣдывательный отрядъ, который привелъ одного плѣннаго серба, сообщившаго, что турки направились за Днѣстръ въ свои владѣнія, а татары отъ Буга поворотили на югъ домой; Юрій Хмѣльницкій ушелъ въ Сороки на зиму.

За время осады Чигирина гарнизонъ потерялъ убитыми около 1 тысячи человѣкъ, а осаждавшіе до 6 тысячъ, хотя Гордонъ считаетъ только 2 тысячи человѣкъ.

Усиливъ гарнизонъ Чигирина доведеніемъ численности его до 15 тысячъ человѣкъ, отправивъ байдары на зиму въ Чигиринскую Дуброву и распорядившись укрѣпленіемъ окрестныхъ го-

родовъ, князь Ромодановскій и Самойловичъ вслѣдствіе недостатка продовольствія 9 сентября повернули съ арміей обратно за Днѣпръ и возвратились къ исходнымъ пунктамъ.

Зимою все-таки татарская орда сдѣлала вторженіе въ лѣвобережную Украйну и произвела тамъ значительныя опустошенія.

Итакъ, въ кампанію 1677 г. въ стратегическомъ и тактическомъ отношеніи у русскихъ заслуживаетъ вниманія нижеслѣдующее:

1) Обезпеченіе глубокаго тыла укрѣпленіемъ Курска, несмотря на предполагаемое наступленіе за Днѣпръ.

2) Искусная переправа арміи 25—28 августа черезъ Днѣпръ: подготовка ея внезапною переправою передового отряда подъ прикрытіемъ ночи съ острова на правый берегъ; поддержка атаки артилерійскимъ огнемъ съ острововъ и противоположнаго берега изъ орудій, заранѣе скрыто расположенныхъ. Въ послѣдовавшемъ бою сильное подкрѣпленіе и взаимная поддержка. Благодаря этому передовой отрядъ прочно занимаетъ укрѣпленную береговую позицію противника и отбиваетъ атаки превосходныхъ его силъ.

3) Активная оборона Чигирина: стойкость русскихъ за валами и смѣлыя вылазки подъ прикрытіемъ ночной темноты со взаимной поддержкой артилле-рійскимъ огнемъ и резервомъ и употребленіемъ ручныхъ гранатъ. Противодѣйствіе минной атакѣ турокъ неумѣлое: не контръ-минами, а только ямами и пещерами для прохода пороховыхъ газовъ.

4) Бездѣйствіе стратегическаго резерва кн. Голицына, хотя и дошедшаго до Днѣпра, но не принявшаго участія въ правобережныхъ операціяхъ, вслѣдствіе мѣстническихъ счетовъ и неполнаго подчиненія его главному начальнику.

5) Организація преслѣдованія поздняя, вялая и нерѣшительная: ушла живая сила противника съ артиллеріей, сохранивъ такимъ образомъ готовые кадры для будущаго похода.

6) Слабость дисциплины: комендантъ не приказываетъ, а уговариваетъ не только начальниковъ, но иногда и простыхъ солдатъ; полковники отказываются отъ рискованныхъ предпріятій, ссылаясь на обычай.

У турокъ обращаетъ вниманіе: 1) пассивность обороны Днѣпра и 2) мѣры скрытія начала общаго отступленія— ночною темнотою и усиленною канонадою.

ГЛАВА VI.

Кампанія 1678 г.—Мѣропріятія сторонъ и расположеніе ихъ.—Движеніе русской арміи и переправа черезъ Днѣпръ.—Оборона Чигирина.—Наступленіе и бой 3 августа —Паденіе Чигирина.—Отступленіе русской арміи.

Въ Москвѣ ожидали новаго вторженія турокъ. Попытка отклонить войну дипломатическимъ путемъ не удалась. Посланнаго въ Турцію царскаго гонца къ падишаху не допустили и рѣшительно объявили ему, что если Московскій Царь не откажется отъ Чигирина и Украйны, то война неизбѣжна. Гонецъ былъ только свидѣтелемъ поспѣшныхъ военныхъ сборовъ турокъ, что къ началу апрѣля и сообщилъ въ Москву.

Кромѣ наблюденій дипломатическаго гонца, съ цѣлью выѣдать о планѣ и намѣреніяхъ противника была организована развѣдка на широкихъ основаніяхъ: посылали лазутчиковъ подъ видомъ купцовъ въ турецкія владѣнія

(шпіонство), вели тайную переписку съ Молдавскимъ Господаремъ, а раннею весною 1678 г. выслали въ степь для той же цѣли ватаги, которыя, питаясь по цѣлымъ недѣлямъ желудями и перенося всевозможныя лишенія, наловили татарскихъ языковъ изъ Крымскихъ рекогносцировочныхъ отрядовъ. Всѣми этими средствами удалось выяснить, что: 1) турки послѣ прошлогодняго похода оставили тяжелую артиллерію и амуницію въ Бендерахъ; 2) что къ веснѣ 1678 г. они собрали многочисленную армію, командующимъ которою султанъ предназначалъ воинственнаго Капланъ-пашу; 3) что цѣль турокъ—взятіе этою арміею Чигирина и занятіе всей Малороссіи; 4) что назначенный султаномъ новый Крымскій ханъ Мурадъ-Гирей также готовится лѣтомъ итти на Чигиринъ съ ордою. Позднѣйшія донесенія были, что 3 мая Турецкая армія стоитъ на Дунаѣ, а 26 мая авангардъ ея у Бендеръ; что Днѣстръ турки перешли у Сорокъ и Рашкова, а Бугъ вблизи Песчанаго Брода.

Русскіе также готовились къ войнѣ.

1. Въ Чигиринъ назначенъ гарнизонъ и новый комендантъ окольничій Ржевскій, а инженеромъ при немъ шотлан-

децъ Гордонъ. Гетману Самойловичу приказано озаботиться снабженіемъ гарнизона продовольственными запасами.

2. Кн. Ромодановскому указано итти съ войсками въ Малороссію и защищать Чигиринъ, а если окажется это невозможнымъ, то разорить его, переселивъ правобережныхъ жителей на лѣвый берегъ Днѣпра.

3. Гетманъ Самойловичъ для отраженія врага поднимаетъ не только казаковъ, но и посполитыхъ людей, которые должны были выставить по одному воину отъ каждыхъ трехъ членовъ богатой семьи и отъ пяти—въ бѣдной семьѣ.

4. Архіепископъ наложилъ трехдневный постъ каждую недѣлю до окончанія войны (религіозная мѣра).

Къ 18 апрѣля русская 70-ти тысячная армія кн. Ромодановскаго сосредоточилась въ Суджу. 40-тысячная армія гетмана Самойловича выступила изъ Батурина 10 мая. Соединеніе обѣихъ произошло 17 мая на Артаполотѣ.

Къ 12 іюня соединенная московско-казацкая армія перешла къ Лубнамъ. Здѣсь войска были остановлены, а впередъ былъ высланъ только 12-ти тысячный авангардъ генералъ-маіора Косагова для отысканія удобной переправы

арміи черезъ Днѣпръ и для обезпеченія ея. Переправившись, авангардъ долженъ былъ расположиться на правомъ берегу Днѣпра, укрѣпить тамъ лагерь и послать бревна въ Чигиринъ для построекъ въ крѣпости. Косаговъ прибылъ къ Днѣпру у Максимовскаго монастыря. Здѣсь были уже готовы лодки, на которыхъ онъ переправилъ свой отрядъ, а 21 іюня онъ укрѣпилъ свой лагерь на правомъ берегу Днѣпра въ одной милѣ ниже Вороновки.

26—27 іюня подошли къ Днѣпру и главныя силы соединенной арміи.

Дорога отъ лагеря Косагова въ Чигиринъ на $^2/_3$ своего протяженія представляетъ собою лѣсисто-болотистое дефиле, не допускающее обычнаго движенія русской арміи тѣсно-замкнутымъ вагенбургомъ. Поэтому предводители повернули армію къ Сулѣ вверхъ по ея теченію, перешли ее 3 іюля по 2 мостамъ и подошли къ Бужинскому перевозу.

Здѣсь было приготовлено множество лодокъ и байдаровъ, изъ которыхъ нѣкоторыя вмѣщали по 200 человѣкъ, и 6—12 іюля происходила переправа русской арміи у Бужина—явная днемъ, такъ какъ люди рвались впередъ для выручки осажденныхъ въ крѣпости.

Операціи на Днѣпрѣ въ Іюлѣ 1678 г.

Во время отступательнаго марша арміи отъ Максимовки къ Бужинской переправѣ, для прикрытія ея съ юга былъ выдвинутъ боковой отрядъ генералъ-маіора Косагова къ разрушенному городку Крылову, къ бродамъ черезъ Тясьминъ. Но къ 10 іюля отрядъ этотъ былъ отозванъ для сопровожденія подкрѣпленій въ Чигиринъ. Въ результатѣ такой нецѣлесообразной мѣры Крыловская переправа оказалась обнаженною, чѣмъ и не замедлили воспользоваться татары. Въ тотъ же день 10-го они скрытно переправились у Крылова (безъ судовъ, держась за лошадей) на лѣвый берегъ Тясьмина и сдѣлали нападеніе одною частью на русскіе обозы съ тыла, а другою на переправившіяся русскія войска съ фронта. Обѣ атаки были отражены съ урономъ, и 12 іюля всѣ русскія войска находились на правомъ берегу Днѣпра. Для обезпеченія же тыла на переправѣ былъ оставленъ отрядъ полковника Ронаера изъ 3-хъ родовъ войскъ (полкъ конницы, полкъ пѣхоты и артиллерія).

Съ этого времени каждый день происходили стычки съ турками. Часть ихъ, придя изъ-подъ осаждаемаго ими Чигирина, расположилась въ 7 верстахъ отъ

русской арміи, производя безпрестанныя нападенія на русскій лагерь.

Въ апрѣлѣ въ Чигиринъ прибылъ комендантъ воевода Ржевскій и инженеръ Гордонъ, исполнявшій, повидимому, обязанности начальника штаба крѣпости.

Гордонъ немедленно приступилъ къ пополненію недостающихъ запасовъ, къ возстановленію разбитыхъ стѣнъ, къ устройству всевозможныхъ укрѣпленій, употребляя на работы ратныхъ людей.

Въ маѣ прибылъ и остальной гарнизонъ, такъ что въ крѣпости оказалось до 12 тыс. человѣкъ: въ замкѣ или верхнемъ городѣ 5550 ратныхъ людей, 69 орудій, 3600 ядеръ, 500 бомбъ и 1200 ручныхъ гранатъ, а въ нижнемъ городѣ 6163 казака и 15 желѣзныхъ пушекъ.

Ржевскій берегъ боевыя запасы и даже Гордону не позволялъ дѣлать опыты стрѣльбы до подхода противника.

6 іюля произведено распредѣленіе гарнизона по укрѣпленіямъ, при чемъ соблюдался принципъ занятія укрѣпленій тѣми, кто ихъ строилъ. Кромѣ того назначенъ былъ крѣпостной резервъ въ 300 человѣкъ, состоявшій при самомъ намѣстникѣ Ржевскомъ. 9 іюля подошло еще подкрѣпленіе силою до 2200 человѣкъ.

3 іюня въ виду крѣпости появился развѣдывательный татарскій отрядъ.

5 іюля ханъ съ ордою находился на р. Ингулѣ. 8-го авангардъ противника наступалъ отъ р. Ирклію съ цѣлью застигнуть врасплохъ русскіе караулы, но былъ атакованъ охотниками изъ крѣпости и поспѣшно отступилъ.

9 іюля вся армія верховнаго визиря Кара-Мустафы подступила къ Чигирину. Всего въ турецкой арміи вмѣстѣ съ татарами и казаками Юрія Хмѣльницкаго было до 115 тыс. чел., 176 орудій разныхъ калибровъ и свыше 100 тыс. повозокъ обоза.

Сначала турецкая армія расположилась и окопалась на южной горной сторонѣ Тясьмина, но съ 14-го часть силъ стала и по сѣверную сторону, почти замкнувъ кругъ около крѣпости.

Предложеніе верховнаго визиря сдать городъ безъ боя было отвергнуто на военномъ совѣтѣ въ крѣпости и оставлено безъ отвѣта.

Цѣлый мѣсяцъ у Чигирина непріятель „неусыпно денми и нощми старался оній добути“. Турки энергично копали траншеи, все ближе подходя ко рву крѣпости. На бомбардировку ихъ осажденные, уступая въ сноровкѣ и опыт-

ности веденія огня, отвѣчали частыми смѣлыми вылазками. Гордонъ былъ душою обороны, выводя гарнизонъ часто изъ трудныхъ положеній.

Русская армія, переправившись „явне и упорне“, расположилась у перевоза на Бужинскихъ поляхъ и 12 іюля была атакована конным отрядомъ Бекиръ-паши отъ с. Шабельниковъ. Цѣлый день шелъ бой,—русскіе отбили напоръ врага.

Послѣ этого въ теченіе 7 дней повторялись нападенія турокъ, но всѣ они были безуспѣшны: турки не могли даже воспрепятствовать сношеніямъ полевой арміи съ гарнизономъ крѣпости. Несмотря на просьбы осажденныхъ поспѣшить на выручку города, Ромодановскій медлилъ дальнѣйшимъ наступленіемъ, ожидая согласно царскаго приказа кн. Булата Черкасскаго, прибывшаго съ 4 тыс. калмыковъ, черкесъ и донцовъ только 28 іюля. Такимъ образомъ, этотъ приказъ изъ Москвы связываетъ главнокомандующаго, заставляя его въ виду непріятеля терять болѣе 2-хъ недѣль.

31 іюля Ромодановскій рѣшился атаковать насѣдавшую на него конницу Бекиръ-паши.

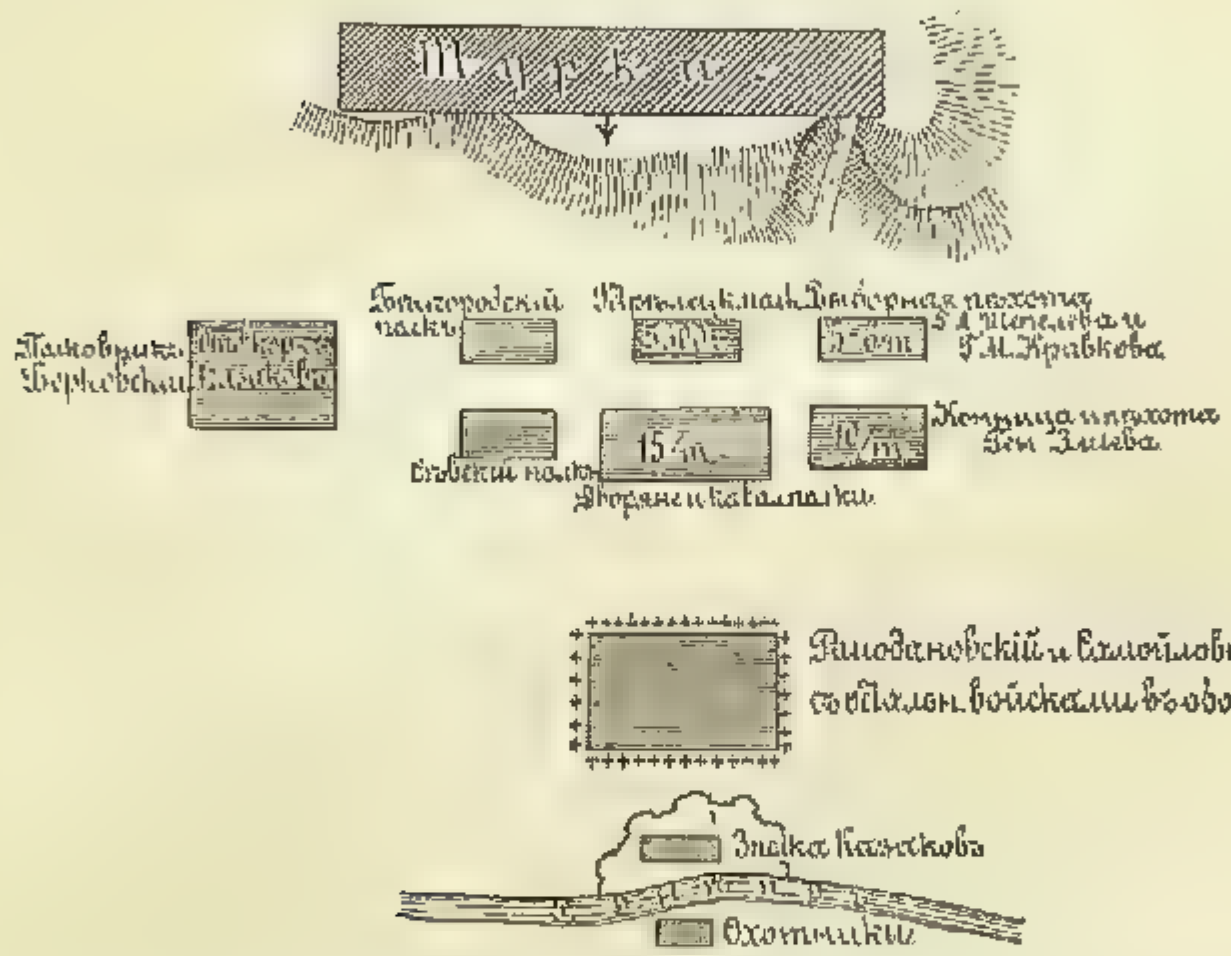
Армія наступала съ обозами „en bataillon quarré“, подъ прикрытіемъ 20 тыс. авангарда. Бой продолжался цѣлый день 31 іюля. Упорно отстаивали турки занимаемую ими передовую позицію, но, уступивъ превосходнымъ силамъ русскихъ, должны были на разсвѣтѣ отойти на главную позицію—Стрѣльниковую гору, занятую большею частью турецкой арміи съ артиллеріей подъ начальствомъ Каплань-паши и хана.

1 августа произошла ночная атака полковника Борковскаго, получившаго приказаніе пройти черезъ высоты въ Чигиринъ. Атака эта была отбита и только возобновила напрасный бой у подошвы высотъ. 2 августа весь день прошелъ въ подготовкѣ, а 3-го рѣшительное наступленіе русскихъ всѣми силами съ цѣлью атаковать противника на занимаемой позиціи и овладѣть высотами.

Замѣчателенъ боевой порядокъ русскихъ при наступленіи: передъ каждымъ полкомъ были его полевыя орудія и испанскія рогатки. Боевая часть имѣетъ 3 участка—центръ и два крыла; за каждымъ частный резервъ силою 10—15 т. человѣкъ. Направленіе—правымъ флангомъ боевого порядка на

„звозъ Кувечинскій“. Большая часть казаковъ наступаетъ влѣво отдѣльнымъ корпусомъ. За боевой частью сильный общій резервъ съ обозами. Князь Ромо-

Схема
боевого порядка Русскихъ
3 Авг. 1678 г.



дановскій и Самойловичъ находились при общемъ резервѣ.

Для обезпеченія тыла оставлены на заставахъ позади обоза 3 казачьихъ полка, а на лѣвомъ берегу Днѣпра и охотники, которымъ кромѣ того приказано было ловить и вѣшать бѣглецовъ изъ арміи—мѣра весьма радикальная.

Такимъ образомъ, въ этомъ боевомъ

порядкѣ принципы глубокой тактики проведены въ полной мѣрѣ: и частные резервы, и сильный общій, и обезпеченіе тыла достигнуто назначеніемъ 3 полковъ и охочихъ казаковъ на переправу.

Турки и татары безпрепятственно допустили русскихъ до подошвы высоты, послѣ чего вышли изъ зарослей съ цѣлью оказать сопротивленіе дальнѣйшему наступленію. Но несмотря на всевозможныя мѣры ихъ — стрѣльбу, скатываніе съ высотъ наполненныхъ гранатами и зажженныхъ повозокъ— русскіе упорно поднимались на высоты.

Первыми взошли выборные полки генераловъ Шепелева и Кровкова, составлявшіе правое крыло. Но когда они, выдвинувшись слишкомъ впередъ, близко подошли къ турецкому лагерю, солдаты бросились грабить палатки и обозъ.

Противникъ, замѣтивъ это, кавалерійскою атакою сбросилъ правое крыло съ высоты, обративъ эти разстроившіеся полки въ бѣгство. Убитыхъ при этомъ было около 1 тыс. человѣкъ, раненыхъ 500 и между ними генералъ-лейтенантъ Шепелевъ.

При вторичномъ натискѣ турокъ около 500 русскихъ было отрѣзано и окру-

жено. Неся значительныя потери, они сомкнулись около своихъ испанскихъ рогатокъ и открыли учащенную стрѣльбу изъ ружей и двухъ бывшихъ при нихъ полевыхъ орудій. Они, вѣроятно, всѣ были бы уничтожены, но въ это время нѣсколько стрѣлецкихъ полковъ центра овладѣли лѣвой стороной высоты и туркамъ пришлось направить главныя усилія туда, какъ на самое опасное мѣсто позиціи. Однако стрѣльцы, утвердившись на взятой позиціи, окружили себя испанскими рогатками и, открывъ артиллерійскій огонь изъ бывшихъ при нихъ пушекъ, удерживали противника на нѣкоторомъ разстояніи.

Къ этому времени на высоту взобралась и пѣхота резерва праваго крыла и двинулась на выручку къ отрѣзаннымъ. Конница этого частнаго резерва атаковала турокъ, но была отброшена къ своей пѣхотѣ, потерявъ своего командира генералъ-маіора фонъ-деръ Низпна, приколотаго копьемъ. Возстановивъ порядокъ, конница эта прошла сквозь свою пѣхоту и вторично атаковала турокъ. Атака эта была удачна,— турки стали подаваться. Когда же они обнаружили наступленіе къ высотамъ и общаго резерва съ обозами, то стали очищать поле сраженія.

Русскіе, занявъ позицію противника, немедленно открыли огонь по турецкимъ обозамъ, бывшимъ за высотою.

Оставивъ 27 пушекъ, палатки и обозы, турки отступили въ безпорядкѣ къ Чигирину, а затѣмъ и на правый берегъ р. Тясьмина по мостамъ, наведеннымъ между Чигириномъ и Субботовомъ. На мостахъ произошла страшная давка; нѣсколько изъ нихъ сломалось, потопивъ много турокъ. Уцѣлѣвшіе мосты турки послѣ переправы сожгли, чтобы русскіе не могли ими воспользоваться.

Князь Ромодановскій и Самойловичъ отказались отъ преслѣдованія, „боясь окруженія или засады“. Только калмыки гнали татаръ на западъ до Медвѣдовки.

Въ этомъ бою русскіе потеряли $1^1/_2$ тыс. убитыми и 1 тыс. ранеными, а турки на полѣ сраженія оставили убитыми только 500, за то на переправѣ погибло ихъ около 8 тысячъ человѣкъ.

Такимъ образомъ, въ результатѣ боя 3 августа русскіе овладѣли важною Стрѣльниковою горою, приблизились къ Чигирину и возстановили сношенія съ гарнизономъ его. Но вмѣсто рѣшительнаго движенія на выручку Чигирина, русская армія 4 августа останавливается лагеремъ по лѣвую сторону Тясьмина

въ разстояніи 3—4 версть отъ крѣпости и окапывается.

Невыгоды этого расположенія арміи: съ одной стороны далеко въ отношеніи оказанія поддержки гарнизону, а съ другой стороны слишкомъ близко для бѣглецовъ изъ крѣпости, что и способствуетъ побѣгамъ изъ нея.

Армія стоитъ неподвижно даже и тогда, когда́ получено было свѣдѣніе, что запорожцами Сѣрка отбитъ турецкій транспортъ, плывшій изъ Кизыкерменя по Днѣпру. Такимъ образомъ, у турокъ была періодическая связь съ базой, но организованная неудовлетворительно, потому что транспорты перехватывались. Кн. Ромодановскому стало извѣстно, что у турокъ благодаря этому оказался недостатокъ довольствія и что прибытіе Капланъ-паши съ запасами не могло восполнить этой потери. Наконецъ, доходили слухи, что при малѣйшей попыткѣ русской арміи перейти въ наступленіе турки собираются уходить.

Между тѣмъ крѣпость съ 27 іюля настолько стѣснена, что сношенія гарнизона ея съ полевой арміей до крайности затруднились. Бомбардировка турокъ усилилась. Осаждавшіе ежедневно выпускали по крѣпости до 1000 снаря-

довъ. Къ нимъ подошли подкрѣпленія подъ начальствомъ Капланъ-паши съ продовольственными запасами. Турки повели подкопы, а русскіе, вслѣдствіе неумѣнья сражаться подъ землею, противодѣйствовали имъ только ретраншементами. 29 и 30-го произведены взрывы подкоповъ, но приступы турокъ черезъ образовавшіеся провалы были отбиты. 31 іюля на глазахъ гарнизона часть осаждавшихъ съ Капланъ-пашею двинулась навстрѣчу русской арміи, но канонада по городу не только не ослабѣла, но увеличилась до $1^1/_2$ тыс. снарядовъ въ день.

4 августа былъ убитъ осколкомъ гранаты комендантъ воевода Ржевскій. Начальство надъ всѣмъ гарнизономъ перешло къ Гордону по избранію полковниковъ, обѣщавшихъ ему подчиняться.

На просьбу Гордона подойти со всѣмъ войскомъ на выручку Чигирина Ромодановскій посылаетъ гарнизону только подкрѣпленія небольшими пакетами отъ 1—3 тыс. человѣкъ. Такъ, кн. Ромодановскій благодаря своей нерѣшительности теряетъ всѣ выгоды побѣды 3 августа, стоитъ безъ боя 7 дней и, кромѣ указанныхъ слабыхъ подкрѣпленій гарнизону, ограничивается еще назначеніемъ

отрядовъ Косагова и Вольфа для занятія двухъ острововъ на р. Тясьминѣ. Но и послѣдніе скоро были отозваны, потому что при наступленіи турокъ ратные люди въ обоихъ отрядахъ разбѣгались.

Гетманъ Самойловичъ также послалъ въ нижній городъ свѣжія части казаковъ, но на смѣну бывшихъ тамъ. Большая ошибка: искусные въ оборонѣ, обстрѣлянные въ теченіе долгой осады и привыкшіе къ своимъ укрѣпленіямъ казаки были замѣнены новыми, непривычными ни къ бомбардировкѣ ни къ приступамъ.

Вылазки гарнизона не удавались. У янычаръ обращаетъ вниманіе взаимная поддержка въ глубину и ярусная оборона за окопами, благодаря которымъ изъ траншей выбить ихъ было трудно.

11 августа днемъ была взорвана мина подъ валомъ нижняго города и образовался прорывъ. До 500 человѣкъ погибло, прочіе бѣжали. Турки устремились въ образовавшійся провалъ. Взрывъ и нападеніе были совершенно неожиданны и застигли осажденныхъ врасплохъ: нѣкоторые спали, а многіе по случаю воскреснаго дня были совершенно пьяны. Въ результатѣ паника и бѣгство мало-

душныхъ, особенно среди недавно прибывшихъ въ Чигиринъ. Бѣжали на Московскій мостъ съ цѣлью добраться до войскового обоза. Но за мостомъ стояли турки, проникшіе туда черезъ болото и испортившіе мостъ. При скопленіи и давкѣ на немъ русскихъ бѣглецовъ, мостъ обрушился, причемъ множество потонуло. Успѣвшихъ же перейти турки гнали и безъ пощады рубили.

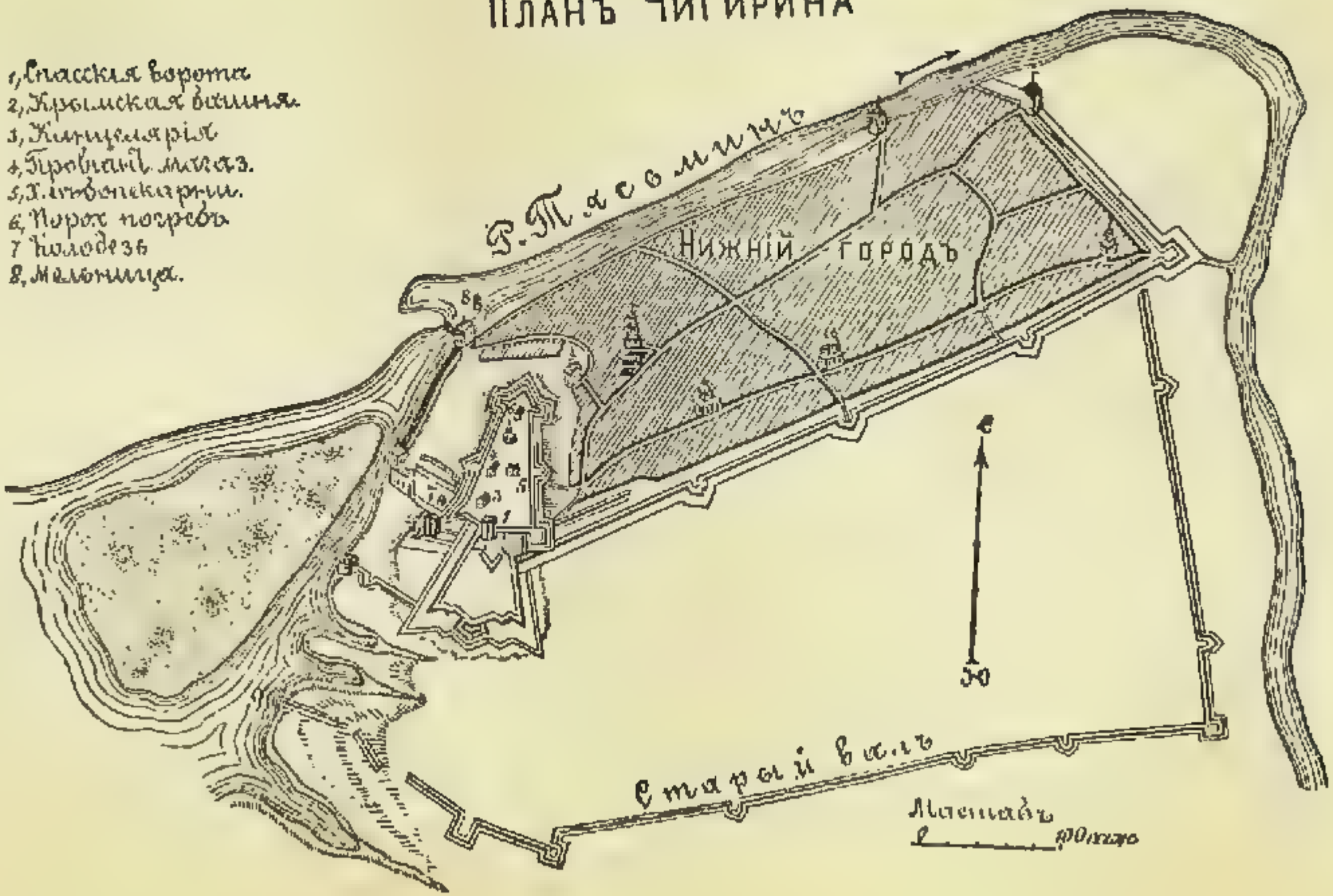
Въ общемъ же здѣсь погибло нѣсколько тысячъ казаковъ.

Въ нижнемъ городѣ отъ взрыва сдѣлался пожаръ, — янычары распространялись по немъ, поджигая строенія. Только сердюки и нѣкоторая часть прочихъ казаковъ отбивались до сумерекъ у замковой горы, что возлѣ церкви Св. Апостоловъ, и только къ ночи присоединились къ гарнизону замка.

Защитники укрывались въ старомъ внутреннемъ замкѣ, отбивая попытки турокъ захватить его. Посланное отъ полевой арміи подкрѣпленіе въ городъ не вошло и поддержки не оказало. Туркамъ оставалось сдѣлать послѣднее усиліе, чтобы овладѣть Мельничными воротами — единственнымъ путемъ отступленія защитниковъ, но этому помѣшалъ распространившійся пожаръ и от-

Планъ Чигирина

1, Спасскія ворота
2, Крымская башня.
3, Канцелярія
4, Провіант. магаз.
5, Хлѣбопекарни.
6, Порох погребъ
7 Колодезь
8, Мельница.



части подкрѣпленіе изъ арміи, занявшее переправу.

Вечеромъ адъютантъ кн. Ромодановскаго передалъ Гордону словесный его приказъ—оставить городъ, выведя гарнизонъ. Гордонъ наотрѣзъ отказался исполнить этотъ приказъ, и только ночью онъ подчинился ему, когда тотъ же адъютантъ привезъ письменное приказаніе кн. Ромодановскаго — „выступить съ ратными царскими людьми, взять съ собою пушки, которыя полегче, а остальныя закопать, разорить укрѣпленія, истребить боевые запасы и порохъ“.

Подожгли магазины, вылазочныя ворота и деревянныя строенія, а крѣпостныя орудія испортили, взорвавъ порохомъ. Только небольшая часть защитниковъ съ Гордономъ пробилась въ порядкѣ. Среди остальныхъ произошла паника: побросавъ оружіе, они бросились бѣжать изъ пылающаго города. Воспользовавшись безпорядкомъ, часть турокъ захватила Мельничныя ворота безъ боя, такъ какъ полки, высланные отъ арміи для удержанія ихъ до выхода гарнизона, ушли самовольно, не давъ никому объ этомъ знать. Много защитниковъ при этомъ утонуло въ р. Тясьминѣ,

пытаясь переплыть его. Но и въ замкѣ отъ взрыва порохового погреба погибло нѣсколько сотъ вошедшихъ туда турокъ.

12 августа, на другой день послѣ паденія Чигирина, армія кн. Ромодановскаго и Самойловича начала отступленіе къ Днѣпру, построенная „in einem grossen Bataillon quarré“ и окруженная нѣсколькими рядами повозокъ, подъ прикрытіемъ арріергарда изъ лучшихъ войскъ. Казаки хотя и составляли отдѣльный корпусъ, но все же тѣсно примыкали къ царской арміи. Вся конница отступала спѣшенною. Этотъ боевой порядокъ поддерживался вплоть до Днѣпра.

Верховный визирь, разоривъ крѣпость, бросился со всѣми войсками преслѣдовать по пятамъ русскую армію.

При спускѣ арріергарда съ высоты, турки съ одной стороны, а татары съ другой пытались остановить его или по крайней мѣрѣ помѣшать его движенію, но и это имъ не удалось. Упорно, шагъ за шагомъ, отходили русскіе полки, отражая безпрерывныя атаки насѣдавшихъ съ нѣсколькихъ сторонъ турокъ. Первую ночь армія провела въ томъ же самомъ отступательномъ боевомъ порядкѣ, не отойдя и одной мили отъ укрѣпленнаго лагеря.

Около полудня 13 августа армія, сдѣлавшая съ боемъ въ два перехода около 2-хъ миль, вступила въ прежній свой Бужинскій укрѣпленный лагерь, имѣвшій форму полумѣсяца, оба конца котораго упирались въ Днѣпръ.

Передъ фронтомъ лагеря на возвышеніи находилась крѣпостца. При вступленіи въ лагерь главная часть арміи прошла въ стремительномъ безпорядкѣ къ берегу Днѣпра, и слѣдствіемъ этой поспѣшности крѣпостца осталась не занятой.

Противникъ воспользовался этой ошибкой, и едва русская армія вошла въ свой лагерь, какъ турки захватили безъ боя эту крѣпостцу и принялись за исправленіе ея.

При разслѣдованіи причинъ этого упущенія полковники, сваливая вину одинъ на другого, ссылались на неполученіе приказанія занимать крѣпостцу. Такъ что благодаря непредусмотрительности старшихъ начальниковъ и отсутствію иниціативы у младшихъ туркамъ даромъ досталась выгодная командующая надъ Бужинскимъ лагеремъ позиція.

Въ ночь на 14 августа турки вырыли траншеи, привезли мортиры въ крѣ-

постцу, уставили ими холмъ, съ котораго весь нашъ лагерь былъ виденъ, какъ на ладони, и открыли безпрерывный артиллерійскій огонь по лагерю.

На разсвѣтѣ 14-го на военномъ совѣтѣ въ русской арміи было рѣшено

произвести вылазку для овладѣнія крѣпостцою. Здѣсь же утвердили предложенный Гордономъ слѣдующій боевой порядокъ для этой атаки. Первыми должны выступить охотники. За ними наступаютъ два полка, имѣя передъ собою испанскія рогатки. Затѣмъ слѣ-

дуютъ полки, назначенные для занятія и укрѣпленія крѣпостцы: они должны быть снабжены лопатами, крючьями и др. инструментами для устройства укрѣпленій. По сторонамъ наступаютъ полки, хорошо вооруженные огнестрѣльнымъ оружіемъ, пиками и испанскими рогатками, для обезпеченія наступленія отъ атаки противника во флангъ. Итакъ, въ этомъ боевомъ порядкѣ имѣется и боевая часть, и поддержка, и сильный общій резервъ, наступающій съ лопатами и рѣшающій дѣло, и, наконецъ, обезпеченіе фланговъ. Это построеніе всецѣло въ духѣ глубокой тактики.

Но исполненіе было иное. Въ полдень часть пѣхоты безъ приказа вышла изъ лагеря и завязала дѣло съ турками, вырвавшись такимъ образомъ изъ рукъ начальниковъ. За ней двинулись безъ всякой команды и порядка цѣлые полки. Скорѣе по этой тревогѣ, чѣмъ по приказанію, и остальныя войска выступили изъ лагеря.

Турки послѣ небольшого сопротивленія покинули свои траншеи, а затѣмъ и крѣпостцу, оставивъ въ ней мортиры.

Но такъ какъ наступленіе русскихъ было безпорядочное и фланги его не были прикрыты, то, замѣтивъ это, ту-

рецкая кавалерія, поддержанная и пѣхотою, атаковала русскую армію во флангъ и безъ труда отбросила ее назадъ въ лагерь.

Итакъ, вслѣдствіе отсутствія твердаго командованія хорошо задуманное предпріятіе не увѣнчалось успѣхомъ. Тактическій ключъ позиціи турокъ— крѣпостца оставалась въ ихъ рукахъ.

Канонада лагеря не прекращалась, нанося арміи значительныя потери. Кромѣ того ежедневно происходили на ближайшихъ песчаныхъ холмахъ и стычки съ турками, еще болѣе увеличивающія потери русскихъ. Намѣреніе повторить вылазку, но въ этотъ разъ ночью, не осуществилось. Гордонъ не сочувствовалъ ночной вылазкѣ, не ожидая успѣха благодаря отсутствію дисциплины.

Безпрерывная стрѣльба съ обѣихъ сторонъ и частыя стычки, доходившія до рукопашной, продолжались до 19 августа. Русскіе стойко держались въ укрѣпленномъ лагерѣ, отражая всѣ попытки противника разгромить ихъ обозы.

Наконецъ, 19 августа князь Ромодановскій, по настоянію гетмана Самойловича, предпринимаетъ рѣшительное наступленіе.

Произошелъ кровопролитный бой.

Большія потери турокъ въ этомъ бою, а также за всю кампанію (въ общей сложности до $^2/_3$ турецкаго войска), безрезультатность ихъ нападеній на русскій лагерь, стойкость русской арміи и, наконецъ, переходъ ее въ наступленіе, — все это вынуждаетъ верховнаго визиря отступить къ Чигирину.

Вмѣсто преслѣдованія русскіе бросились грабить покинутый турецкій лагерь, что спасло остатокъ турецкой арміи отъ гибели. Въ станѣ противника между прочимъ было найдено много человѣческихъ чучелъ, поставленныхъ турками для маскировки своихъ дѣйствительныхъ силъ съ цѣлью вызвать безполезный расходъ русскими пуль и пороха.

Послѣ этого рѣшительнаго боя, оба противника расходятся въ разныя стороны.

Русская армія безпрепятственно переправляется черезъ Днѣпръ, а послѣ переправы вслѣдствіе недостатка продовольствія отходитъ къ р. Сулѣ; затѣмъ гетманъ Самойловичъ съ казаками уходитъ въ Переяславль, а Ромодановскій съ арміей въ Сумы.

Какъ на причину неудачи этого похода, кромѣ значительныхъ побѣговъ ратныхъ

людей, уменьшившихъ составъ арміи почти вдвое, современники указываютъ на маловѣроятное тайное соглашеніе Ромодановскаго съ верховнымъ визиремъ для спасенія своего сына Андрея, бывшаго въ плѣну у турокъ.

Осенью по приказу изъ Москвы армія была распущена, а Ромодановскій отозванъ навсегда, такъ какъ его признавали неспособнымъ вести далѣе дѣло обороны Малороссіи.

Верховный визирь, разоривъ окончательно Чигиринскія укрѣпленія, переправился у разрушеннаго замка Смѣлы черезъ Тясьминъ и сталъ лагеремъ въ Капустиной долинѣ. Отсюда онъ выслалъ отряды съ Юріемъ Хмѣльницкимъ для покоренія нѣкоторыхъ городовъ Заднѣпровья.

Осенью съ остатками арміи онъ ушелъ за Бугъ и далѣе въ турецкія владѣнія. Юрій Хмѣльницкій остался хозяйничать въ опустошенной Зап. Украйнѣ при поддержкѣ Каменецкаго паши.

Такимъ образомъ, въ этотъ послѣдній Чигиринскій походъ въ отношеніи военнаго искусства можно отмѣтить слѣдующее:

У русскихъ: 1) Удачное прикрытіе переправы арміи черезъ Днѣпръ боко-

вымъ авангардомъ генералъ-маіора Косагова, выдвинутымъ къ р. Тясьминъ, и нецѣлесообразное отозваніе его 10 іюля, результатомъ чего было паденіе противника на тылъ переправившихся.

2) Не отвѣчающая обстановкѣ задержка арміи на 2 недѣли въ виду противника благодаря вмѣшательству изъ Москвы центральной власти.

3) Въ сраженіи 3 августа на Стрѣльниковыхъ высотахъ боевой порядокъ русскихъ въ духѣ глубокой тактики: боевая часть, частные и общій резервы. При неудачѣ праваго крыла поддержка его частнымъ резервомъ и атакою центра.

4) Неправильное рѣшеніе вопроса о деблокадѣ крѣпости. Вмѣсто энергичнаго наступленія для освобожденія Чигирина, армія только угрожаетъ противнику, располагаясь въ виду крѣпости. Слѣдствіемъ этого непонятнаго бездѣйствія упущенъ случай доконать турокъ послѣ побѣды и Чигиринъ взятъ на глазахъ у полевой арміи.

5) Упорное и мужественное отступленіе русской арміи 12—13 августа подъ натискомъ противника со всѣхъ сторонъ.

6) Отсутствіе начальствованія при атакѣ крѣпостцы впереди Бужинскаго лагеря: войска вырываются изъ рукъ и

дѣйствуютъ безъ команды, сами по себѣ.

У турокъ: 1) Знакомство съ веденіемъ минной войны и способность къ земляным работамъ. 2) Непрерывное и всѣми силами преслѣдованіе при отступленіи русскихъ къ Днѣпру. 3) Неудовлетворительная организація періодической связи арміи съ базой—транспорты перехватывались.

ГЛАВА VII.

Періодъ войны 1679—81 гг.—Бахчисарайскій миръ.

Продолженіемъ Чигиринскихъ походовъ служила война съ Юріемъ Хмѣльницкимъ и татарами. На случай возможнаго вторженія ихъ, а также и турокъ въ Восточной Украйнѣ расположены были войска подъ начальствомъ князя Черкасскаго численностью въ 113 тысячъ, изъ коихъ 71 тыс. конницы и 42 тыс. пѣхоты. Армія эта состояла изъ 4 корпусовъ, расположенныхъ: стольника Неплюева—въ Переяславлѣ, князя Урусова — въ Кіевѣ, князя Козловскаго—въ Путивлѣ и генерала Косагова—въ Сумахъ. Кромѣ того, было выставлено еще 40 тыс. казаковъ гетмана Самойловича, такъ что въ общей сложности русская армія превосходила 150 тысячъ.

Задача выставленныхъ войскъ была оборонительная: защищать границы государства.

Но турецкій султанъ Магометъ IV, зная объ этой готовности русской арміи, не возобновлялъ военныхъ дѣйствій своими войсками, а только тревожилъ лѣвобережную Украйну крымскими татарами и отрядами Юрія Хмѣльницкаго и то безъ существенныхъ результатовъ.

Важнѣйшимъ изъ этихъ нападеній было зимнее вторженіе Юрія Хмѣльницкаго, закончившееся въ январѣ 1679 г. Отрядъ его, наступая вдоль р. Сулы, атаковалъ встрѣченныхъ лѣвобережныхъ казаковъ у Жовнына и затѣмъ дошелъ до гор. Лубны. Узнавъ здѣсь о движеніи противъ него русскихъ корпусовъ, онъ отступилъ за Днѣпръ.

Почти одновременно въ ночь передъ Рождествомъ и татары сдѣлали нападеніе на Запорожскую Сѣчь, но были отброшены съ большимъ урономъ. Въ свою очередь и запорожцы отдали крымцамъ „визитъ“. Съ наступленіемъ весны Сѣрко, кошевой Сѣчи, ворвался съ казаками въ Крымъ черезъ Сивашъ и произвелъ у обитателей полуострова значительныя опустошенія.

Послѣ изгнанія Юрія Хмѣльницкаго изъ лѣвобережной Украйны, Московское правительство рѣшило истребить города на правомъ берегу Днѣпра и переселить

оставшихся жителей на лѣвую сторону,— это приводилось въ исполненіе гетма-момъ Самойловичемъ. Вся правобережная Украйна обезлюдѣла, а селенія ея были выжжены, чтобы не давать пристанища противнику. Юрій Хмѣльницкій, оставаясь въ Немировѣ, не могъ теперь вредить пограничнымъ городамъ и селамъ державы царской за отсутствіемъ подданныхъ, изъ которыхъ можно было бы набрать себѣ военную силу. Такъ, Западная Украйна превратилась въ „Руину“.

Тѣмъ временемъ съ 1679 г. начались мирные переговоры сначала съ Крымомъ, а затѣмъ и съ турками. Болѣе или менѣе склоняясь къ миру и Турція и Россія, наконецъ, въ началѣ 1681 года заключили въ Крыму Бахчисарайскій мирный договоръ.

Султанъ отказывался отъ всѣхъ притязаній на Западную Украйну съ тѣмъ, чтобы ни Россія ни Турція не возстановляли разрушенныхъ въ ней городовъ, т. е. крѣпостей. Только Кіевъ съ ближайшими окрестностями, принадлежащій Россіи еще послѣ Андрусовскаго договора, а также и Запорожье были оставлены въ подданствѣ Царя.

Такимъ образомъ, эта семилѣтняя война

закончилась въ ничью. Россія утверждена въ прежнихъ владѣніяхъ, а правобережная Украйна превращена въ совершенную пустыню, безъ права возстановленія въ ней городовъ, и турки окончательно отъ нея отказались.

ГЛАВА VIII.

Русское военное искусство въ эту войну.—Заключеніе.

Настоящее первое и краткое изслѣдованіе первой русско-турецкой войны 1674—81 г.г. даетъ возможность сдѣлать нѣкоторые выводы о русскомъ военномъ искусствѣ въ этотъ періодъ:

1) Стратегія располагала несовершеннымъ войскомъ, плохо обученнымъ, плохо дисциплинированнымъ и плохо снабженнымъ необходимыми предметами довольствія. Отсюда ограниченность цѣли военныхъ дѣйствій—взятіе и удержаніе мѣстнаго предмета г. Чигирина, а не уничтоженіе живой силы противника.

2) Не соблюденъ принципъ полнаго напряженія силъ съ начала войны. Численность полевой арміи увеличивается постепенно: въ 1677 г. царскихъ войскъ только 42 тыс., въ 1678 г. ихъ уже 70 тыс.,

а въ 1679 г., послѣ Чигиринскихъ походовъ, ихъ 113 тыс., а съ казаками свыше полутораста тысячъ.

3) Операціонная линія русскихъ избрана наиболѣе безопасная и краткая (прямая Москва — Чигиринъ). Недостатокъ ея — переправа черезъ Днѣпръ вблизи Чигирина подъ ударами противника. Обезпеченіе сообщеній достигнуто укрѣпленіемъ глубокаго тыла (Курска) и расположеніемъ на переправѣ черезъ Днѣпръ въ 1678 г. отряда полковника Ронаера изъ 3-хъ родовъ войскъ.

4) Единство и простота военныхъ операцій. Принципъ сосредоточенія силъ въ рѣшительномъ мѣстѣ проведенъ даже до крайности, какъ напримѣръ въ 1678 г., когда ожидали подхода 4 тыс. калмыковъ. Преслѣдовали большею частью одну цѣль. Только въ 1676 г. задались нѣсколькими цѣлями, результатомъ чего была разброска силъ, не имѣвшая однако вредныхъ послѣдствій, потому что союзники Дорошенка не пришли къ нему на помощь.

5) Довольствіе войскъ изъ обозовъ и мѣстными средствами, а фуражное исключительно послѣдними.

База—при арміи, поэтому сообщенія ея малочувствительны. Подтверждается

это нападеніемъ татаръ на тылъ 10—11 іюля 1678 г., которымъ переправа даже не была задержана. Обозы замедляли движеніе арміи, но не ограничивали сферы военныхъ дѣйствій, такъ какъ армія удалялась отъ главной базы—Москвы—на 1000 вер.

6) Развѣдка о противникѣ производилась различными средствами:

а) Посылкою ватаговъ въ степь для добыванія языковъ. Подвергаясь въ степи всевозможнымъ лишеніямъ, ватажники дѣйствовали чрезвычайно рѣшительно и смѣло: нападали на турецкіе обозы, забираясь въ тылъ расположенія турокъ, или же ловили языковъ изъ татарскихъ разъѣздовъ.

б) Шпіонствомъ: посылались въ турецкія владѣнія спеціальные лазутчики, которые подъ видомъ купцовъ наблюдали и собирали свѣдѣнія о приготовленіяхъ и силахъ турокъ.

в) Тайныя сношенія съ Молдавскимъ господаремъ, сообщавшимъ, что дѣлается у турокъ.

г) И, наконецъ, случайными свѣдѣніями, получаемыми отъ непріятельскихъ дезертировъ, изъ разсылаемыхъ турецкимъ подручникомъ Юріемъ Хмѣльницкимъ универсаловъ, изъ наблюденія рус-

скаго дипломатическаго гонца въ Константинополѣ и др.

Но прочной системы развѣдыванія не существовало и поэтому нужныя свѣдѣнія получались съ большими перерывами и неточностями.

7) Движеніе войскъ въ большинствѣ случаевъ было концентрическое вдали отъ противника, соединеніе ихъ происходило до Днѣпра внѣ сферы его вліянія, а наступленіе вблизи непріятеля велось сосредоточенно (вагенбургомъ).

8) Медленность походныхъ движеній арміи отъ 5—10 верстъ въ день, благодаря многочисленнымъ обозамъ (число повозокъ равно числу воиновъ) и благодаря стремленію двигаться въ боевомъ порядкѣ.

9) Вялость операцій,—элементъ времени не цѣнится. Полководцы рѣдко обращаются къ бою—самому рѣшительному средству стратегіи. Избѣгая боя до крайности, они зачастую ограничиваются только угрозою его.

10) При боевыхъ столкновеніяхъ—простота маневрированія и отсутствіе демонстраціи: „бились явственно, не щадя живота своего“.

11) Въ бояхъ проявляются идеи глубокой тактики и взаимной поддержки.

Особенно доминируютъ онѣ въ сраженіи 3 августа 1678 г., гдѣ въ боевомъ порядкѣ есть и боевая часть и резервы частные и общій, а выручка находящагося въ опасности праваго крыла достигается атакою частнаго резерва, конницы и сосѣднихъ участковъ. Замѣтенъ намекъ и на принципъ частной побѣды расположеніемъ на правомъ флангѣ качественно лучшихъ войскъ.

12) Замѣчательна переправа арміи черезъ Днѣпръ въ 1677 г. Подъ прикрытіемъ ночи передовой отрядъ безшумно переправляется на лодкахъ, внезапно высаживается на правый берегъ и съ музыкой атакуетъ противника. Атака его поддерживается артиллерійскимъ огнемъ съ лѣваго берега и съ острововъ. Въ затянувшемся бою своевременное сильное 10 тыс. подкрѣпленіе изъ арміи и поддержка атакою запорожцевъ.

Въ 1678 г. переправа прикрывается передовымъ отрядомъ генералъ-маіора Косагова.

13) Упорство и активность обороны Чигирина, несмотря на несоразмѣрность силъ осаждающихъ, почти вдесятеро превосходящихъ гарнизонъ. Энергія и искусство выборнаго коменданта Гор-

дона подтверждаетъ старую идею, что „не сильна засада огородою, а сильна воеводою“.

14) Эксплоатаціи побѣды почти не было. Преслѣдованіе существуетъ, но недостаточное и позднее. Слѣдствіемъ побѣдоноснаго боя служитъ обладаніе полемъ сраженія, а не уничтоженіе матеріальныхъ и моральныхъ силъ противника. Но значеніе преслѣдованія полководцы русскіе понимали все-таки болѣе, чѣмъ въ Западной Европѣ, гдѣ въ это время господствовалъ принципъ: „il faut faire un pont d'or a l'ennemi qui se retire“ (строить отступающему золотой мостъ).

15) Принципъ единоначалія недостаточно усвоенъ. Двойственность командованія въ арміи всюду, вслѣдствіе ея двойного состава (царскія войска и казаки). Среди старшихъ начальниковъ мѣстническіе счеты: отсюда несогласіе и неподчиненность кн. Голицына въ 1677 г. и уклоненіе отряда его отъ участія въ операціяхъ на правомъ берегу Днѣпра.

16) Нарушеніе мирной земляческой организаціи употребленіемъ сборныхъ отрядовъ.

17) „Нѣтъ полной мочи“ у полководцевъ, благодаря вмѣшательству Мо-

сковскаго Приказа; отсутствуетъ и частная иниціатива у подчиненныхъ, зачастую оправдывающихся неполученіемъ приказанія. Рѣшенія создаются на военныхъ совѣтахъ.

18) Основныя черты главныхъ военачальниковъ: медлительность, нерѣшительность, отсутствіе самостоятельности и недальновидность.

Такимъ образомъ, проявленіе въ эту войну идей резерва, взаимной поддержки, внезапности, преслѣдованія, обезпеченія тыла, системы довольствія изъ обозовъ и мѣстными средствами, а также зарожденіе глубокой тактики въ бою 3 августа 1678 года ставятъ русское военное искусство въ отношеніи идей выше тогдашняго западно-европейскаго „вѣка линейной тактики и сковывающей магазинной системы“. Не будучи восприняты извнѣ, за отсутствіемъ соотвѣтствующихъ образцовъ, перечисленныя идеи свидѣтельствуютъ о прирожденной талантливости русскихъ въ военномъ дѣлѣ, особенно въ области тактики, и о своеобразномъ и самостоятельномъ развитіи нашего искусства, тѣмъ болѣе что воплощеніе идей было рѣшеніемъ не одного лица, а военныхъ совѣтовъ.

Примѣненіе же этихъ идей оставляло

желать многаго, благодаря указаннымъ выше недостаткамъ полководцевъ и несовершенству всей военной системы стародавней Россіи.

Н. Косиненко.

Гор. Отъ
9 декабря 1909 г.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

		Стр.
Отъ автора		5
Введеніе.		7
Глава I.	Положеніе дѣлъ въ Украйнѣ и политическая обстановка передъ войною. .	9
Глава II.	Причины и цѣль русско-турецкой войны. Театръ военныхъ дѣйствій . .	14
Глава III.	Подготовка къ войнѣ: политическая, финансовая и военная	18
	Состояніе военнаго дѣла на Руси: военно-помѣстная система, организація и численность вооруженныхъ силъ и образъ дѣйствій русскихъ войскъ.	
Глава IV.	Періодъ войны до 1677 г.	24
	Зимній и лѣтній походы къ Чигирину 1674 г. Кампанія 1675 г. Весенній и осенній Чигиринскіе походы 1676 г. и результаты ихъ.	
Глава V.	Кампанія 1677 г.	35
	Поводы къ ней. Расположеніе и силы сторонъ. Осада турками Чигирина 3—29 августа. Движеніе русскихъ и переправа черезъ Днѣпръ 25—28 августа. Освобожденіе Чигирина.	

Стр.

Глава VI. Кампанія 1678 г. 51
Мѣропріятія сторонъ и расположеніе ихъ. Движеніе русской арміи и переправа черезъ Днѣпръ. Оборона Чигирина. Наступленіе и бой 3 августа. Паденіе Чигирина. Отступленіе русской арміи.

Глава VII. Періодъ войны 1679—81 гг. 80
Бахчисарайскій миръ.

Глава VIII. Русское военное искусство въ эту войну 84

Заключеніе.

ИСТОЧНИКИ.

1. Tagebuch des Generalen Patrick Gordon, während... seines Aufenthaltes in Russland vom Jahre 1661 bis 1699. I Band. Moskau. 2 Theil.
2. Самуилъ Величко (канцелярист войска Запорожскаго). Лѣтопись событій въ юго-западной Россіи въ XVII вѣкѣ. (1720). Т. II. Кіевъ. 1851.
3. Лѣтопись Самовидца. Чт. въ Импер. общ. исторіи и древностей. № 1. Москва. 1846.
4. Н. Костомаровъ. Историческія монографіи и изслѣдованія. Т. XV. СПБ. 1882.
5. Н. Маркевичъ. Исторія Малороссіи. Т. II. Москва. 1842.
6. Бантышъ-Каменскій. Исторія Малой Россіи. Ч. II. Москва. 1822.
7. В. Берхъ. Царствованіе Царя Ѳедора Алексѣевича. Ч. I. СПБ. 1834.
8. Д. Бутурлинъ. Военная исторія походовъ россіянъ. Ч. I. Т. I. СПБ. 1819.
9. Кіевскій Синопсисъ. Изд. II. Кіевъ. 1823.

10. Исторія Руссовъ Преосвященнаго Георгія Конисскаго. Чт. въ Импер. общ. исторіи и древностей. № 4. Москва. 1846.
11. Н. Устряловъ. Русское войско до Петра Великаго. (Актъ С.-Петербургскаго университета). СПБ. 1856.
12. Michalonis litvani de moribus Tartarorum Litvanorum et Moscorum. Переводъ Шестакова, изд. 1854 г.
13. Бопланъ. Карта Украйны. Матеріалы для исторіи русской картографіи. Вып. I и II. Изд. Кордта.

Въ складѣ В. А. БЕРЕЗОВСКАГО, Спб., Колокольная, 14.

Русско-Японская война на сушѣ и на морѣ.

ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬБОМЪ

СЪ ТЕКСТОМЪ,

излагающимъ всю исторію войны въ послѣдовательномъ порядкѣ событій.

РЕДАКТОРЪ **М. Н. фонъ-Критъ**, Подполковникъ.

ИЗДАТЕЛЬ **В. А. Березовскій**, Ред.-изд. „Развѣдчика".

При участіи художниковъ-баталистовъ: *И. Владимірова, В. В. Игнаціуса* († командира броненосца „Князь Суворовъ"), *Ж. Ж. Харазина, Ж. И. Кравченко, И. И. Крылова, А. Г. Орлова, Ж. С. Самокиша, А. П. Сафонова, В. А. Табурина, О. Шарлеманя* и др.

Изданіе изъ восьми выпусковъ

Съ планами, схемами, картинами на отдѣльныхъ листахъ мѣловой бумаги, художественно выполненныхъ въ два тона (автотипія Duplex), и картинами въ краскахъ. Тексть на веленевой бумагѣ, съ портретами участниковъ войны и множествомъ иллюстрацій, всего 240 страницъ текста альбомнаго формата $9^1/_2 \times 7$ верш., *753 портрета и рисунка и 56 отдѣльныхъ картинъ.*

ЦѢНА ВСЕГО ИЗДАНІЯ:

Изъ 8 выпусковъ . . . . . 15 руб.
„ 8 „ съ перес. и упак. . 17 „
Въ 2 худож. кол. перепл. . . . . 18 „
„ 2 „ „ „ съ пер. и упак. 20 „
Отдѣльные вып. продаются по 2 р., съ пер. и упак. 2р. 50к.

Разсрочка допускается для всѣхъ служащихъ черезъ казначеевъ.

Текстъ альбома изложенъ въ послѣдовательномъ порядкѣ событій и составлялся офицерами, близко стоявшими къ дѣлу.

Рисунки и картины, по нашему плану, исполнены художественно, что и отличаетъ наше изданіе отъ другихъ; для этого нами были приглашены лучшіе баталисты-художники, которымъ было поставлено условіемъ не допускать въ рисункахъ и картинахъ фантазій, а строго держаться дѣйствительности и тѣсной связи съ текстомъ. Это достигнуто тѣмъ, что большая половина избранныхъ нами баталистовъ лично участвовали въ воен. дѣйствіяхъ съ Японіей.

Вотъ причины, по которымъ *настоящее изданіе служитъ памятникомъ пережитаго событія „Борьбы Россіи съ Японіей". Историческое значеніе подобнаго изданія внѣ всякаго сомнѣнія.*

Цѣна 75 к.

ТРЕБОВАНІЯ АДРЕСОВАТЬ:

ВЪ СКЛАДЪ

В. А. Березовскаго,

Спб. Колокольная, 14.

„Русская Скоропечатня", Спб., Екатерин. кан., 84.

2007081638